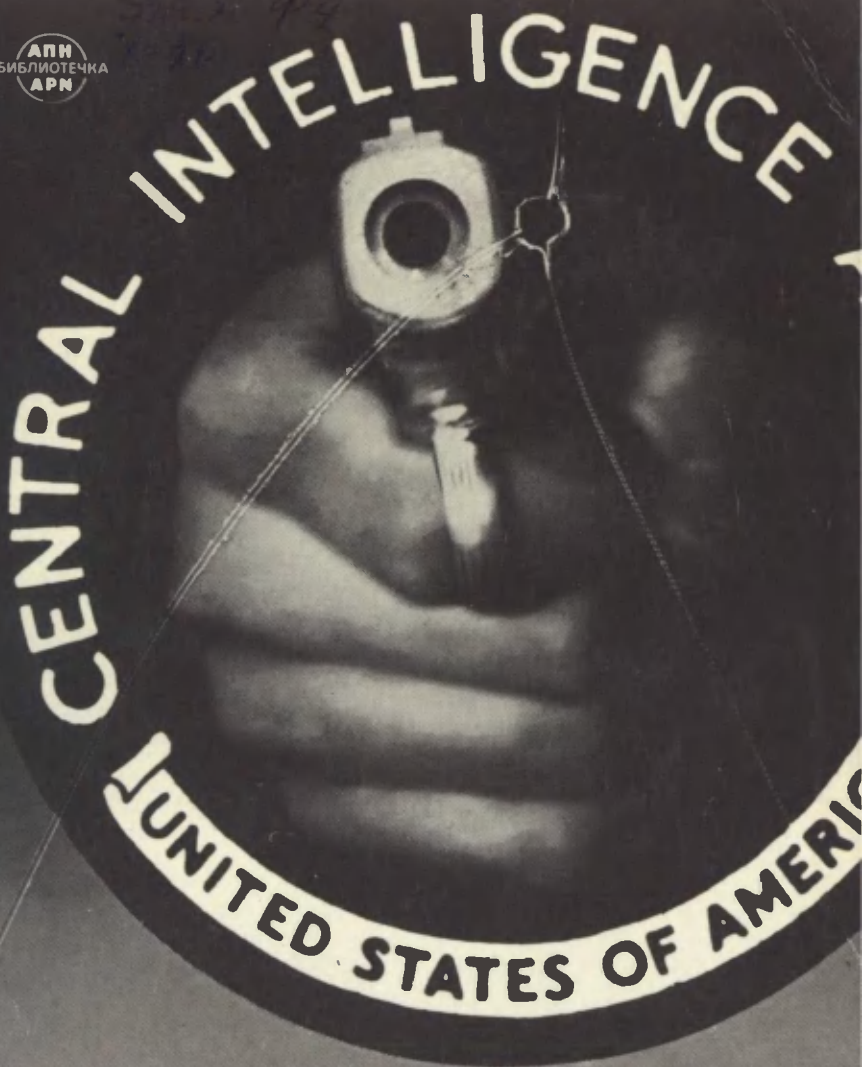

576.2 94
7-76
АПИ
БИБЛИОТЕЧКА
АРН

ТЕРРОРИЗМ- ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ ЦРУ

Манос Харис

**ТЕРРОРИЗМ-
ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ
ЦРУ**

ΜΑΝΟΣ ΧΑΡΗΣ

ΤΡΟΜΟΚΡΑΤΙΑ
Η πρωτοκόρη της CIA

ΚΕΝΤΡΙΚΗ ΔΙΑΘΕΣΗ

ΕΚΔΟΣΕΙΣ Γ. ΛΑΔΙΑΣ ΑΘΗΝΑ 1984

Манос Харис

ТЕРРОРИЗМ— ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ ЦРУ

Сокращенный перевод с греческого

Издательство Агентства печати Новости
Москва, 1985

ББК 66.4(08)
Х20

Перевод с греческого *Татьяны Кокуриной*
и *Лии Луньковой*
Послесловие *Эдуарда Ковалева*

Харис Манос

Х20- Терроризм — любимое детище ЦРУ.—
М.: АПН, 1984.—95 с. (Б-чка АПН).
50000 экз.

Книга известного греческого журналиста М. Хариса представляет собой документально-публицистическое исследование роли Центрального разведывательного управления США (ЦРУ) в организации и осуществлении террористических акций в странах Западной Европы и других районах мира. Центральное место в книге отведено разоблачению клеветнической антиболгарской, антикоммунистической кампании, организованной ЦРУ и раздуваемой ныне пропагандистскими центрами мирового империализма в связи с покушением на главу римско-католической церкви, совершенном в 1981 году турецким неонацистом Агджой.

Х 0291 000000 Без объявл.
067(02)—85

ББК 66.4(08)
327.21

© Издательство «Ладья», 1984

© Перевод на русский язык, послесловие —
Издательство Агентства печати Новости, 1985

К СОВЕТСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Друг мой, советский читатель! Прими мое сердечное приветствие.

Пусть мы не знаем друг друга. Пусть мы принадлежим к разным социальным системам. Пусть я просто прогрессивно настроенный, независимый писатель, а ты — убежденный коммунист. Пусть нас разделяет еще немало субъективных или даже объективных разногласий.

Как бы там ни было, все это не может нам помешать испытывать дружеские чувства друг к другу, как это, по-моему, и должно быть между всеми людьми планеты.

Именно в этом духе, который, как я надеюсь, ты со мной разделяешь, — в духе Любви, Дружбы, Мира и Братства между народами, я обращаюсь к тебе со словами приветия из Греции и благодарю тебя за то, что ты держишь в руках мою книгу.

С особой благодарностью я обращаюсь к издательству Агентства печати Новости, которое предоставило мне замечательную возможность общения с тобой, возможность отдать на твой суд мои скромные знания и мысли.

Моя книга «Терроризм — любимое детище ЦРУ» впервые вышла в Греции в 1984 году. По-моему, она должна представить некоторый интерес и для тебя, советского гражданина, поскольку непосредственно касается твоей Родины и дружественной тебе Болгарии. Ведь речь в ней пойдет о заговоре ЦРУ против Болгарии и Советского Союза, как, впрочем, и о других террористических акциях, организованных этим крупнейшим в мире шпионским ведомством.

Хочу подчеркнуть: работая над этой книгой, я исходил из своего твердого убеждения, что свободный, независимый писатель — каковым я хотел бы

считать и себя — **обязан** говорить правду, кого бы она ни касалась.

Эти несколько слов, идущих от сердца и совести, прошу тебя принять как дружественный привет и знак благодарности за ту честь, которую ты оказываешь мне, читая сейчас мою книгу.

Манос ХАРИС

Афины, январь 1985 г.

Два случая, на первый взгляд не относящиеся к теме

**Моим дочерям Катерине и Поппи и всем
детям мира — во имя жизни без страха,
насилия и крови, во имя Любви, Братства и
Мира.**

Начиная эту книгу, я хочу поделиться двумя впечатлениями, полученными мной в разное время и в разных странах, которые надолго запали мне в память. Они были настолько сильны, что даже теперь, при воспоминании об этих случаях, я невольно содрогаюсь.

Первый из них произошел в пустыне Сахара, в оазисе Сиуа, где в одном из наиболее далеких от цивилизации племен, насчитывающем две с половиной тысячи бедуинов, мне был преподан величайший урок человечности. Когда я спросил их вождя, почему его соплеменники ежеминутно обмениваются рукопожатиями и, похлопывая друг друга по спине, заботливо осведомляются, хорошо ли каждый из них себя чувствует и не нуждается ли в помощи, тот ответил мне: «Мы поступаем так потому, что постоянно испытываем потребность напоминать друг другу, что человек не одинок в беспредельной пустыне, которая нас окружает».

Другой, совершенно противоположный урок был преподан мне в Нью-Йорке, в крупнейшем городе одной из наиболее цивилизованных стран мира. Там я видел, как группа бледнолицых подонков затолкнула в контейнер для мусора щуплого негра с той лишь целью, чтобы позабавиться (!), наблюдая, как он умирает от удушья. (Они позаботились о том, чтобы контейнер был достаточно плотно закрыт, и охраняли его в течение часа, чтобы кто-нибудь ненароком не попытался спасти «маленький черный отброс».) Когда я с риском для собственной жизни спросил негодяев, не испытывают ли они угрызений совести, мне ответили: «Не твое дело».

Эти два случая потрясли меня, в сущности, в равной мере. И все же, как по-разному потрясли...

Принято считать, что в оазисе Сиуа, в Сахаре, нет цивилизации. А в Нью-Йорке, в Америке, говорят, она есть.

Но так ли это?

Вместо предисловия

Читатель этой книги не найдет на ее страницах ни «большой политики», ни трудновоспринимаемых теорий. Напротив, словами простыми, самыми что ни на есть доступными, ему будет рассказано о таком явлении действительности, которое живо интересует ныне каждого человека на Западе, будь то глава государства или рядовой гражданин, поскольку оно самым непосредственным образом затрагивает всех членов общества. Короче говоря, речь в книге пойдет о терроризме, получившем столь широкое распространение в наше время во многих странах мира, включая Грецию.

Миллионы простых людей, всемогущие государственные деятели, целые правительства буквально содрогаются перед разгулом терроризма, хотя во многих случаях и не признаются в этом открыто. Револьвер, небольшая бомба, каких-нибудь полкило динамита в руках одного «решившегося» или «получившего приказ» способны не только лишить жизни десятки людей, но и создать острый политический кризис. Между тем эти орудия смерти постоянно модернизируются, становятся все более доступными и, что самое ужасное, никого не подвергают «дискриминации». Одной и той же пулей может быть убит посол и его шофер, президент и его телохранитель, издатель и его секретарь, папа римский и его безвестный почитатель. Если же принять во внимание, что, помимо индивидуального террора, мы сталкиваемся сейчас с проявлениями тщательно организованного государственного терроризма, взятого на вооружение империалистическими государствами и их спецслужбами, то становится очевидной та величайшая опасность, которую представляет современный терроризм.

О терроризме, ставшем любимым детищем крупнейшей в мире спецслужбы — ЦРУ, о наемных убийцах и об их известных и неизвестных покровителях, а также о многом другом, имеющем отношение к этой «болезни века», я расскажу на примере конкретных исторических событий, проис-

ходивших в Италии и двух других соседних с Грецией странах — Турции и Болгарии. Поводом же к написанию этой книги послужило покушение на папу Иоанна Павла II, совершенное турецким террористом Мехмедом Али Агджой 13 мая 1981 года в Риме.

Два детища Америки

Всем известно, что у Америки есть два детища: первое — это статуя Свободы, которую называют еще «дочерью Нью-Йорка», второе — терроризм, который стал излюбленным орудием ЦРУ, преступной секретной службы американского империализма.

Напомню: статуя Свободы была подарена американскому народу в 1884 году Францией и спустя два года установлена на островке при входе в нью-йоркский порт. Однако все эти годы — без малого сто лет — «дочь Нью-Йорка», созданная французским скульптором Фредериком Бартольди, оставалась изваянием, которое так и не смогло осуществить возвышенный замысел мастера: освещать своим факелом путь к Свободе. Прикрываясь именем свободы, США совершили за это время тысячи преступлений против нее.

Америка, тем не менее, готовится торжественно отметить столетие своей национальной реликвии. С этой целью в январе 1985 года началась ее реставрация. Весной и летом того же года намечено провести фестиваль с участием мастеров искусств многих стран мира. В начале 1986 года будут организованы праздничные мероприятия во всех пятидесяти штатах США, которые продлятся три месяца. К 4 июля 1986 года ожидается прибытие в нью-йоркский порт судов из различных стран для участия в крупнейшем морском параде, размах которого, видимо, превзойдет масштабы аналогичного мероприятия, которое было приурочено к празднованию двухсотлетия независимости Соединенных Штатов Америки. Официальное открытие обновленной статуи Свободы намечено на 28 октября 1986 года.

В связи с предстоящей реставрацией перед специалистами возник вопрос: нужно ли демонтировать факел на тот срок, пока будут обновлять саму статую? Я, конечно, не компетентен в деталях реставрации, но считаю, что факел следует «погасить» по причинам не технического, а морального порядка. Сама действительность требует этого. Ибо как может Америка продолжать столь вызывающе пре-

давать символическую идею создателя статуи, освещающая этим факелом не дорогу к свободе, а преступные деяния против нее, против независимости и суверенитета народов! Хладнокровные убийства ни в чем не повинных людей, гангстерские захваты чужих территорий, бесчисленные перевороты с целью создания реакционных режимов, попрание прав и свобод человека, глобальный ядерный шантаж и множество иных, подобных этим преступлений США против человечества известны всем и настолько очевидны, что подчас не оспариваются даже их организаторами.

Для американского империализма, несущего миру порабощение, насилие, террор, войны и смерть, не существует никаких моральных преград на пути осуществления его имперских амбиций. Хиросима, Нагасаки, Корея, Вьетнам, Чили, Ближний Восток, Южная Африка, Центральная Америка и, наконец Гренада — вот далеко не полный перечень кровавых преступлений американских империалистов.

К сожалению, и мы, греки, пережили подобное. Кто из нас, если только он не подкуплен и не доведен до оупения американской пропагандой, не знает, что именно наш заокеанский «союзник» навязал Греции семилетнюю диктатуру «черных полковников». Кто не знает, что с того времени, как на смену англичанам в Грецию пришли американцы, и вплоть до сегодняшнего дня заокеанские политические гангстеры пытаются диктовать нам свои условия.

Преступная деятельность американского империализма направлена и против собственного народа: американцы с самого начала и поныне страдали и продолжают страдать от гангстеров и «ястребов», которые ими управляют, насаждая террор и насилие. Для доказательства этого можно было бы привести множество примеров. Но наиболее вопиющие из них — это убийства президента Джона Кеннеди и его брата сенатора Роберта Кеннеди. Здесь американский государственный политический терроризм предстал в своем самом «величественном» облике.

Убежден, что к столетию статуи Свободы ее факел следовало бы заменить другим символом — символом жестокой американской действительности. «Дочери Нью-Йорка», обращенной лицом к миру, надо было бы вложить в поднятую правую руку револьвер. И пусть она зовется не статуей Свободы, а статуей Терроризма!

Операция «Лоплэйн»: свидетельствует документ ЦРУ

Начну с того, что приведу в дословном переводе секретный документ из архивов ЦРУ, в котором говорится о деятельности этой американской спецслужбы на территории Италии в конце 70-х годов. Речь идет о памятной записке относительно операции «Лоплэйн», целью которой было установление политического контроля со стороны США над Италией в тот критический для этой страны период.

При внимательном изучении этого документа станет ясно, что ЦРУ действительно способно оказывать сильное влияние на политическую жизнь европейских государств с помощью своей многочисленной агентуры и что при этом для осуществления своих преступных замыслов оно широко использует террористические методы.

Обратимся к самому документу.

ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ

21 марта 1978 года

Памятная записка: заместителю директора ЦРУ.

От: заместителя начальника департамента разведывательных операций.

По вопросу: операция «Лоплэйн».

В связи с чем: проектом памятной записки заместителю директора ЦРУ.

I. Введение.

Со стороны ЦРУ требуются более интенсивные усилия с целью воспрепятствовать тому, чтобы итальянские коммунисты вошли в правительство или иным путем усилили свое влияние.

Принимавшиеся до сего времени с этой целью западноевропейскими резидентурами меры под руководством

отдела Западной Европы оказались в целом недостаточными. Оценка имеющейся информации показывает, что положение в Италии улучшится только в том случае, если будут предприняты эффективные действия с целью:

а) Укрепить позиции христианских демократов и других сил, способных управлять страной.

б) Подорвать в значительной степени влияние Итальянской коммунистической партии.

В рамках операции «Лоплэйн» ЦРУ сосредоточит усилия на подготовке и осуществлении необходимых мероприятий, главным образом тех, что перечислены в разделе II, п. 2.

Первоочередной задачей является формирование «специальной группы» для Италии под непосредственным руководством заместителя начальника департамента разведывательных операций. Ее цель — координировать все действия по проведению операции «Лоплэйн», осуществлять непосредственный контроль над проводимыми в Италии акциями и оказывать необходимую помощь всем резидентурам, принимающим участие в операции. В случае, если деятельность «специальной группы» окажется эффективной, могут быть сформированы такие же группы для Франции, Испании и, возможно, для других европейских стран.

Особое внимание при проведении операции «Лоплэйн» должно быть уделено использованию женевской резидентуры.

Акции пропагандистского, экономического и военного характера должны быть подготовлены с учетом их возможного влияния на будущее развитие событий в Италии.

II. Объем работы.

1) *Оперативный потенциал римской резидентуры.*

А. По сообщениям нашего резидента в Риме, итальянскому политическому руководству не удастся ограничить неуклонно возрастающее влияние Итальянской коммунистической партии. В политических и экономических кругах, в вооруженных силах и разведслужбах Италии имеются влиятельные элементы, готовые сотрудничать с нами в

вопросе недопущения коммунистов к власти. Но эти элементы разобщены, и координация их действий наталкивается на большие трудности. Эта оценка резидента подтверждается информацией из других источников.

Б. На всех заслуживающих доверия агентов, завербованных в административном аппарате, в вооруженных силах, разведорганах, полиции и в руководстве крупнейших политических партий Италии, составлены подробные досье.

В. Одобрены специальные меры в целях ускоренной вербовки агентов в центрах, представляющих особый интерес.

Г. Римская резидентура обращает особое внимание на необходимость внедрения в Итальянскую коммунистическую партию и профсоюзы.

Д. Были приняты дополнительные меры, чтобы воспрепятствовать какому-либо сближению Итальянской коммунистической партии с социалистами. Имеющиеся у ЦРУ связи в соцпартии считаются достаточными для достижения указанной цели.

Е. Тайная деятельность ЦРУ в поддержку христианских демократов будет активизирована, как это было и прежде, путем использования возможностей посольства США в Риме.

Ж. Пропагандистские акции должны осуществляться совместно с ЦРУ через имеющиеся у римской резидентуры контакты в местном радио.

З. Резидент рекомендует принять неотложные меры с целью нейтрализации критической ситуации в итальянских разведывательных органах.

И. По данным резидента, предоставленные резидентуре финансовые средства недостаточны для покрытия расходов по осуществляемой программе действий. Предлагается выделить дополнительные суммы из специальной кассы 1548/48.

К. В настоящее время резидент занят разработкой плана обеспечения операции «Лоплэйн».

2) *«Специальная группа» для Италии. Обязанности и объем работы.*

А. На «специальную группу» возлагаются следующие функции:

а) Сопоставление и анализ всей информации, имеющей отношение к положению в Италии.

б) Предоставление необходимой информации резидентам в Риме и других странах, которые участвуют в операции «Лоплэйн», а также соответствующим службам США, занимающимся итальянской проблематикой.

в) Улучшение координации наших тайных операций с деятельностью других правительственных служб США в Италии.

г) Изучение и оценка новых планов в отношении Италии, предлагаемых резидентурами.

д) Контроль над финансированием операции «Лоплэйн» и подготовка предложений по дополнительным средствам, необходимым для ее осуществления.

Б. Для работы в «специальной группе» должны быть подобраны сотрудники, способные координировать действия ЦРУ и других правительственных служб США и руководить тайными операциями в экономической, военной и пропагандистской областях. Все назначаемые в «специальную группу» сотрудники должны иметь личный опыт проведения тайных операций.

В. Центр должен предоставить «специальной группе» квалифицированных аналитиков для постоянной обработки всей получаемой из Италии информации. Группа аналитиков должна держать под постоянным контролем ход проведения операции «Лоплэйн», действуя таким образом, чтобы необходимые поправки могли вноситься незамедлительно. Следует предложить всем службам ЦРУ срочно подготовить и предоставить «специальной группе» все необходимые ей материалы.

Г. Совместно с министерством обороны и согласно намеченной Поэтапной программе экстренных мероприятий «специальная группа» будет осуществлять оперативное планирование на всех четырех фазах операции. Все предварительные расчеты должны быть завершены к февралю 1979 года.

Д. Ускорить пополнение тайных складов оружием и другим снаряжением, предназначенным для групп специального назначения, прежде всего в Северной Италии. Вторая база должна быть создана в Ливорно, для поддержки уже имеющегося оперативного канала в Газте.

Е. «Специальной группе» следует выделить на первых порах 60 миллионов долларов.

3) *Поддержка со стороны женевской резидентуры.*

А. Хотя все резидентуры ЦРУ в Швейцарии могут быть использованы в качестве баз поддержки и в качестве резервных центров для осуществления операции «Лоплэйн», по политико-тактическим причинам, а также по соображениям безопасности выполнение этих задач целесообразно поручить женевской резидентуре. Нет необходимости координировать эту акцию с швейцарскими службами.

Б. Женевская резидентура будет использоваться в качестве базы снабжения всех групп специального назначения в рамках операции «Лоплэйн» и будет функционировать независимо от римской резидентуры.

В. В случае вынужденного бездействия римской резидентуры в качестве резервного центра для проведения операции «Лоплэйн» будет использована женевская резидентура.

4) *Другие меры (внутри США).*

А. Необходимо использовать все возможные экономические рычаги для оказания все возрастающего нажима на военные отрасли итальянской экономики. Для выполнения Поэтапной программы экстренных мероприятий другие американские ведомства должны быть информированы относительно того, какого характера нажим должен быть оказан в случае возникновения кризиса в Италии.

Б. Находящиеся в США офицеры итальянских вооруженных сил и разведывательных служб, включая учащихся подготовительных центров, должны быть подвергнуты интенсивной психологической обработке с целью создания благоприятных перспектив для их дальнейшей вербовки.

В. Все имеющиеся в наличии контакты должны быть активизированы с целью продвижения соответствующих материалов в средства массовой информации США и стран НАТО для подтверждения тезисов нашей пропаганды. В будущем необходимые материалы будут предоставляться также аналитиками «специальной группы».

Г. Предоставление конфиденциальной информации

дипломатическими, экономическими и политическими миссиями США должно продолжаться.

Джон Макнахон

Заместитель начальника департамента
разведывательных операций

...Таков этот документ. Если вспомнить теперь, какие события развернулись в Италии в 1978-м и в последующие годы, сколько крови было там пролито в результате террористических акций, осуществлявшихся так называемыми «группами специального назначения», вооруженными, как это явствует из документа, ЦРУ, то станет очевидной преступная роль этого ведомства в организации международного терроризма.

ЦРУ и его глобальная деятельность

О ЦРУ пишется в мировой прессе немало. Но, сколько бы ни было уже написано и сколько бы ни писалось в будущем, все равно рядовой читатель вряд ли сможет составить когда-нибудь полное представление о реальных масштабах его преступной деятельности. Ведь речь идет о самой крупной и самой опасной тайной организации, которая вершит, по существу, судьбами западного мира.

Говорят, что ЦРУ находится под контролем президента США. Однако в действительности дело обстоит иначе: только один президент — Дж. Ф. Кеннеди — осмелился установить свой контроль над ЦРУ, и тогда оно его просто-напросто уничтожило!

Мне не раз приходилось писать о деятельности ЦРУ. Теперь, когда я вновь обращаюсь к его деятельности, люди ЦРУ могли бы поставить под сомнение правдивость излагаемых мною выводов, просто-напросто заявив: «Не обращайтесь внимания, это говорит один из наших заклятых врагов». Поэтому я подобрал и предлагаю вниманию читателя материалы некоторых, главным образом западных, авторов, которых ЦРУ не может обвинить в необъективности.

Начну с публикации известного американского еженедельника «Ньюсуик», поместившего в октябре 1983 года подборку материалов под заголовком «ЦРУ вновь извлекло свои шпаги из ножен». В ней, в частности, говорилось:

«...Проявляя высокомерие времен «холодной войны» по отношению к конгрессу и действуя в тесном сотрудничестве с президентом Рональдом Рейганом, директор ЦРУ Уильям Кейси организует секретные операции глобального масштаба с беспрецедентной интенсивностью.

Небольшие города на турецко-иранской границе буквально кишат агентами ЦРУ, которые оказывают тайную поддержку эмигрантским группировкам, стремящимся свергнуть режим Хомейни.

ЦРУ активно действует и в Пакистане — в Исламабаде и

Пешаваре, направляя оттуда финансовую и материальную помощь мятежным племенам в Афганистане*.

Кроме того, ЦРУ оказывает всемерную поддержку своим ставленникам в Чаде, Эфиопии, Анголе, Судане, ведет грязную «тайную войну» против сандинистского правительства в Никарагуа.

Тайные операции ЦРУ осуществляются теперь в глобальном масштабе, не уступая по своему размаху той деятельности, которую вело ЦРУ двадцать лет назад, в пору своего наивысшего расцвета.

Имея на посту директора Уильяма Кейси, ЦРУ расширяет свой штат и активизирует свою деятельность, направленную на конфронтацию с враждебными ему силами во всем мире.

Способность Кейси добиваться результатов объясняется в большой степени его тесными и частыми контактами с президентом (они встречаются по меньшей мере дважды в неделю и, кроме того, часто разговаривают по телефону) и другими членами правительства (Кейси является первым директором ЦРУ в ранге министра).

Однако расширение секретных операций возродило старые споры о том, насколько мудрой, достойной и эффективной является деятельность американской разведки.

Критики на Капитолийском холме и за его пределами говорят, что Кейси проявляет равнодушие в духе «холодной войны» к возможным дипломатическим осложнениям, которыми всегда чреваты тайные операции, а также высокомерное пренебрежение к роли, которую призван играть конгресс в контроле за этой уязвимой сферой.

«Мы как грибы,— говорит конгрессмен-демократ из Калифорнии Норман Минита, член комиссии по разведке конгресса США.— Нас держат в темноте и кормят навозом».

Самый пока что сенсационный конфликт имел место летом (1983 года.—*Авт.*), когда комиссия по разведке палаты представителей проголосовала за прекращение финансирования никарагуанских контрреволюционеров.

---

* Речь идет о контрреволюционных бандах, с помощью которых США ведут необъявленную войну против Демократической Республики Афганистан.— *Здесь и далее примечания редактора.*

Однако этот шаг носил в основном символический характер, так как сенат не поддержал его.

Схватка разгорится с новой силой, когда несколько недель спустя конгресс приступит к рассмотрению бюджетных ассигнований на нужды разведки в 1984 году. Говорят, что эти ассигнования за последние три года росли на 17 процентов ежегодно, то есть быстрее, чем бюджет Пентагона.

Перспективы же добиться сколько-нибудь значительного ограничения бюджетных ассигнований, по признанию конгрессмена от штата Массачусетс Эдварда Боланда, «не внушают оптимизма».

С тех пор как директором ЦРУ стал Уильям Кейси, это секретное ведомство вступило в период беспрецедентного процветания.

Менее чем за три года общее число «специальных операций» ЦРУ достигло 14, из которых 7 или 8 квалифицируются как «значительные».

«Значительными» считаются такие «специальные операции», проведение которых обходится в 5—7 миллионов долларов, или такие, которые, независимо от размеров затрат, имеют целью подрыв правительства какого-либо иностранного государства.

Вот, для примера, некоторые из таких операций:

Центральная Америка. ЦРУ тратит 80 миллионов долларов на организацию «тайной войны» против никарагуанского правительства, вербуя для участия в боях до 10 тысяч наемников.

Осуществляются воздушные налеты и нападения диверсантов на объекты внутри Никарагуа, разрабатывается множество пропагандистских мероприятий с целью дестабилизации сандинистского правительства.

Все эти действия координируются из оперативных центров на территории США, Гондураса, Коста-Рики и Сальвадора.

Грузы, включающие боеприпасы, медикаменты и другое снаряжение, перебрасываются мятежникам транспортными самолетами С-47, формально принадлежащими Сальвадору.

Цель ЦРУ, по словам официальных лиц, — «подтолкнуть этих людей (банды «контрас». — *Авт.*) к действию».

ЦРУ, госдепартамент и Пентагон сходятся во мнении, что у мятежников есть в распоряжении самое большое полгода (если не три месяца), чтобы доказать, что их «революция» может с успехом распространиться на всю территорию Никарагуа.

«У сандинистов есть время ждать, а конгресс ждать не будет», — говорит один высокопоставленный американец.

«Наша позиция состоит в абсолютном отрицании того, что ЦРУ действует в Сальвадоре», — заявил Кеннет Бликли, сотрудник посольства США в Сальвадоре.

В госдепартаменте утверждают также, что операции, осуществляемые ЦРУ с баз на сальвадорской территории, направлены не только против Никарагуа, но и против самого Сальвадора.

Так, например, оказываются поддержка политическим партиям и давление на ход выборов.

Кроме того, в прессе Сальвадора ведется пропагандистская кампания, призванная «убедить граждан в том, что не армия, а партизаны являются в действительности злом для страны».

Афганистан. Официальная позиция, занимаемая США по вопросу о войне в Афганистане, сводится к тому, что речь идет о мятеже местного населения без непосредственного участия США. Официальная позиция афганских мятежников состоит в том, что они вооружаются сами трофейным оружием, которое добывают у афганской армии. На самом же деле одна из «секретных операций» ЦРУ предусматривает финансирование, обучение и предоставление мятежникам необходимой информации. Сведения об этой операции напоминают детективный роман.

По оценкам вашингтонских источников, ЦРУ в настоящее время платит 100 миллионов долларов в год посредникам, поставляющим афганским мятежникам советское или китайское оружие, чтобы таким образом скрыть причастность США.

Сначала оружие доставлялось из Египта в Пакистан, а оттуда переправлялось в Афганистан. Теперь же главным поставщиком оружия является, видимо, Китай, а контрабандисты действуют под прикрытием военного ведомства Пакистана.

Например, по сообщению хорошо информированного пакистанского источника, советское оружие, захваченное израильтянами у сирийцев, было продано канадскому посреднику, затем тот переправил его куда-то в район Персидского залива, а потом оно оказалось в Пакистане, откуда его путь лежал уже в Афганистан.

«Невероятно, чтобы такая сложная переброска обошлась без участия ЦРУ», — говорит хорошо информированный пакистанец.

Наблюдатели отмечают, что ЦРУ активизировало свою деятельность и в самом Пакистане, для того чтобы контролировать проамериканский военный режим президента Мохаммеда Зия уль-Хака, одновременно оказывая ему поддержку.

Иран. ЦРУ поддерживает иранских эмигрантов в Турции, которые продолжают борьбу с целью свержения аятоллы Хомейни. Не исключается их использование в качестве агентов, если им в конце концов удастся вернуться на родину. В этих целях иранские эмигранты, находящиеся во Франции, также получают финансовую помощь от ЦРУ.

Ливия. ЦРУ планировало организовать поставки оружия антиливийским группировкам на Маврикии, а также противникам Муаммара Каддафи в самой Ливии. Однако эти «секретные операции» не были осуществлены, поскольку им резко воспротивился конгресс.

Несмотря на заявления правительства об ущербе, причиняемом утечкой секретной информации, операции против Никарагуа, Ливии и Афганистана проводятся недостаточно скрытно.

В некоторых случаях (Ливия и Никарагуа) кое-кто из ветеранов разведки был удивлен тем, что тайные операции были скоординированы с явным маневрированием ВМС.

Все это наводит на подозрение, что осуществляемые «секретные операции» частично используются для того, чтобы создать образ твердолобого президента Рейгана, каковым он и сам желает предстать в вопросах внешней политики.

«Самым главным препятствием для осуществления планов Кейси явилась нехватка способных, хорошо обученных людей», — жалуется один многоопытный сотрудник разведки.

Кейси даже пришлось заключить долгосрочные контракты с некоторыми из 800 ветеранов — участников «секретных операций», которые ушли из ЦРУ в период 1977—1980 годов.

ЦРУ также оказало сильное давление, с тем чтобы добиться увеличения численности подразделений особого назначения армии США, которые в прошлом служили одним из главных источников пополнения ЦРУ.

Помимо этого, возникли некоторые трудности с созданием широкого спектра секретных служб поддержки и «частных» фирм, в которых ЦРУ раньше не испытывало дефицита, располагая двумя крупными авиакомпаниями, имея довольно много банков в США и за границей, по крайней мере одну фирму по производству оружия и целый набор предприятий-вывесок в таких полезных отраслях, как импорт и экспорт.

Эти трудности во многом объясняют утечку информации о поставках американского оружия и снаряжения антисандинистским группировкам в Никарагуа уже на первой стадии этой операции ЦРУ.

Как стало известно, все дело было в том, что ЦРУ не смогло достать и переправить в Центральную Америку такую технику, которая не давала бы возможности установить ее поставщика, т. е. бельгийское, чехословацкое, западногерманское или даже советское трофейное оружие, служившее обычно прикрытием в подобных случаях.

По сведениям, полученным от хорошо информированных лиц, впредь оружие «партизанам», которых поддерживает ЦРУ, будет поставлять Израиль из числа захваченных в Ливане трофеев»...

Анализ деятельности ЦРУ, содержащийся в корреспонденции «Ньюсуик», подтверждается множеством сообщений других органов печати.

«ЦРУ предложило и подготовило недавние нападения антиправительственных элементов на резервуары с горючим и другие промышленные объекты в Никарагуа», — информировала «Нью-Йорк таймс». Со ссылкой на правительственные источники газета поясняла, что, по мнению ЦРУ, нападение на промышленные объекты является едва ли не наиболее

эффективным средством поставить сандинистское правительство в безвыходное положение. Высокопоставленные лица в правительстве США, на которых ссылалась «Нью-Йорк таймс», дали понять, что скоро могут последовать новые нападения на подобные объекты в Никарагуа, и пояснили, что ЦРУ и впредь будет поддерживать действия антиправительственных сил в Никарагуа.

Предсказания «Нью-Йорк таймс» вскоре сбылись: всему миру стало известно о крупномасштабной диверсии США против Никарагуа — минировании никарагуанских портов, осуществленной по инициативе и при участии ЦРУ.

США продолжают наращивать помощь различным антиправительственным организациям, ведущим подрывную деятельность против законного правительства Д. Ортеги, обучают никарагуанских «контрас» методам саботажа, диверсий и партизанской войны. «Тайная война» США против Никарагуа, вдохновителем и организатором которой является ЦРУ, продолжается.

США по-прежнему оказывают нажим на исламский Иран, распространяя, в частности, слухи о том, что они готовы осуществить вмешательство в районе Персидского залива, включая вторжение в глубь иранской территории под предлогом обеспечения в этом районе «свободы судоходства». Не прекращается необъявленная война против Афганистана, осуществляются все новые акты вмешательства во внутренние дела других суверенных государств. Во всех этих операциях отчетливо виден почерк специалистов из Лэнгли.

К своей поистине глобальной подрывной деятельности ЦРУ в последнее время активно стремится привлечь соответствующие спецслужбы государств — союзников США. В обмен на предоставляемые этим службам услуги оно получает доступ к интересующей его информации и возможность использовать имеющийся у них потенциал с целью нанесения ударов по прогрессивным, демократическим силам в различных странах мира, дестабилиза-

ции неугодных американскому империализму правительств.

Еще один материал, который я хочу привести, содержит малоизвестные данные о том, что терроризм стал для ЦРУ обычным, повседневным занятием. Это — корреспонденция из Гаваны, опубликованная летом 1983 года в кубинской газете «Гранма»:

«Временами в ЦРУ появляются свои диссиденты. Мир был потрясен, когда многие агенты «фирмы», отказавшись от положенных им прибылей и привилегий, публично осудили преступные методы, применяемые ЦРУ против социалистических стран и стран «третьего мира».

Одним из первых диссидентов ЦРУ был Филип Эйджи. Потом список пополнился другими именами: Маркетти, Барнс, Снеп, Макгихи и супруги Уилкотт. Последние, Джеймс и Элси Уилкотт, недавно побывали на Кубе и беседовали с сотрудниками газеты.

Приветливые, зрелые и спокойные люди, Джеймс и Элси Уилкотт не имеют ничего общего с образом Джеймса Бонда, который широко рекламируется западными средствами информации как тип международного шпиона. Проработав много лет в административном аппарате ЦРУ, Уилкотты пришли к выводу, что действия ЦРУ «несовместимы с основными принципами гуманизма и демократии».

«Мы были тогда не вполне зрелыми в политическом отношении, — говорят они. — Мы — не социалисты, но то, что происходило в Майами, особенно связи ЦРУ с организованной преступностью и его действия против Кубы, мы можем назвать только одним словом — позор».

В 1966 году Уилкотты приняли решение оставить службу в ЦРУ, «хотя зарабатывали очень хорошо и пользовались всевозможными выгодами и преимуществами, каких не могла предложить ни одна другая государственная служба». С тех пор преследования ЦРУ стали для них привычными. Джеймс уверен, что три года назад именно ЦРУ отравило его и надолго сделало инвалидом.

В способности людей из Лэнгли пойти на это сомневаться не приходится. В результате проведенных несколько лет назад расследований, например, удалось припод-

нять завесу секретности, окружавшую такие программы ЦРУ, как «МК-ультра», которая предусматривала систематическое введение наркотиков ничего не подозревающим жертвам с целью ослабить их волю.

Как писал журнал «Каунтерспай», программа «МК-ультра» начала осуществляться в 1953 году в Калифорнийском медицинском институте и финансировалась без ограничений. Руководил ею Сидней Готлиб, получивший впоследствии докторскую степень и возглавляющий ныне химический отдел ЦРУ.

Вскоре после начала этих исследований научные сотрудники «фирмы» приступили к опытам на людях. Жертвы теряли рассудок без всякой видимой причины, их поступки становились непредсказуемыми.

В 1975 году в докладе комиссии Н. Рокфеллера* был приведен случай с Фрэнком Олсоном, который выпрыгнул из окна через несколько дней после того, как ему был введен препарат ЛСД.

С тех пор как они оставили службу, Уилкотты хорошо знают, что их жизнь в опасности. Уже дважды страховая компания выплачивала им компенсацию за умышленные повреждения их автомашины. Против них ведется своеобразная «война нервов».

Джеймс и Элси, живущие теперь недалеко от Сан-Франциско, ведут активную работу по разоблачению ЦРУ на международных встречах и на страницах журнала «Каверт экшн», членами редколлегии которого они являются.

Президент Рейган, говорят Джеймс и Элси, провел недавно новый закон, который еще более расширил полномочия ЦРУ.

«Закон сформулирован настолько неопределенно,— поясняет Джеймс Уилкотт,— что практически любой вид деятельности против ЦРУ может быть истолкован как его нарушение». Наряду с другими законодательными актами этот закон позволяет ЦРУ действовать практически безнаказанно.

Элси уверяет, что на свою войну против Никарагуа ЦРУ расходует средства, за которые «не должно отчитываться

---

* Речь идет о комиссии по расследованию деятельности ЦРУ на территории США.

перед конгрессом. Даже конгресс не знает, что они делают и сколько тратят. Можно сказать, что здесь имеет место беззаконие».

Джеймс Уилкотт хорошо информирован по этому поводу. В его служебные обязанности, когда он работал в ЦРУ, входило выделение необходимых средств для подобных секретных операций.

«Мы считаем, что в ЦРУ нельзя что-то изменить. ЦРУ надо просто распустить»,— говорит Джеймс.

«Это люди с гипертрофированным себялюбием, властолюбивые, высокомерные, они словно бы участвуют в игре,— добавляет Элси.— Они стремятся разработать какую-то программу, показать себя способными сотрудниками и получить повышение. Их мысли заняты только этой игрой во власть, пусть даже при этом погибают люди».

Среди выдвинутых Джеймсом Уилкоттом обвинений против ЦРУ, получивших широкую огласку,— организация убийства президента Джона Ф. Кеннеди.

«Я хорошо помню ту атмосферу,— говорит Д. Уилкотт,— которая царила в токийской резидентуре ЦРУ в 1963 году, когда я там работал. Консерваторы не скрывали своей радости, говорилось даже о необходимости нового вторжения на Кубу. Сторонники жесткого курса в ЦРУ ненавидели Дж. Ф. Кеннеди, так как считали, что он предал ЦРУ во время операции в заливе Кочинос. Агенты откупоривали бутылки и пили за здоровье Освальда. Языки развязывались, и было много болтовни о связях Освальда с ЦРУ. Работа Освальда на ЦРУ принималась как несомненный факт.

Освальд прошел обучение на воздушной базе в Ацуги, секретной базе спецопераций ЦРУ в Токио. Из его служебного досье явствует, что он служил в подразделении морской пехоты в Ацуги с 1956 по 1958 год».

Уилкотт говорит, что частью его работы в Токио было обеспечение финансовой поддержкой секретных операций ЦРУ. Ему тогда говорили, что он, сам того не зная, выделил деньги на «программу Освальда».

Все обстоятельства указывают на то, продолжает Уилкотт, что «Освальд был сотрудником ЦРУ. Он был направлен в СССР для того, чтобы стать «агентом Москвы». По

его возвращении в США ЦРУ сделало попытку, можно сказать, одним выстрелом убить двух зайцев: убрать Кеннеди и обвинить в его убийстве Кубу...»

Обо всех этих фактах, сообщенных Уилкоттами, уместно было напомнить перед тем, как перейти к рассказу о наиболее нашумевшем в последние годы террористическом акте—покушении на главу римско-католической церкви Иоанна Павла II. Согласно последним данным, в нем также было замешано (если не сказать больше: было его инициатором и организатором) ЦРУ.

Преступление на площади Святого Петра

13 мая 1981 года во время встречи с паломниками папы Иоанна Павла II на площади Святого Петра в Риме турецкий террорист Мехмед Али Агджа совершил дерзкое покушение на главу римско-католической церкви. Раненный тремя револьверными пулями, папа Иоанн Павел II упал без сознания на сиденье открытого автомобиля, в котором он выехал к верующим. Несмотря на возникшую на площади Святого Петра панику, покушавшийся был схвачен и доставлен в находившийся поблизости полицейский участок.

Весть о покушении на жизнь папы Иоанна Павла II молниеносно распространилась по всему миру, вызвав бурную реакцию прежде всего в тех странах, где много приверженцев католической церкви. Ведь папа представляет 800 миллионов католиков, составляющих почти одну пятую часть населения Земли. Неудивительно, что мировая общественность сразу же заинтересовалась мотивами совершенного преступления.

Объяснить их мог, с одной стороны, сам Агджа, арестованный итальянской полицией, а с другой — компетентные следственные органы, если бы они при содействии Интерпола и полицейских служб других стран провели тщательное расследование причин этого злодейского покушения. По крайней мере на это надеялись миллионы потрясенных католиков во всем мире.

Расследование было проведено за очень короткий срок — факт, который был поначалу позитивно оценен мировой общественностью. Но затем он же стал восприниматься со все возрастающим пессимизмом. И вот почему. Спустя всего лишь несколько дней после покушения было объявлено, что Агджа совершил его по собственной инициативе и поэтому поиск его сообщников, мол, стал излишним. В результате всего лишь через 53 дня после начала следствия, в конце июля 1981 года, во Дворце правосудия в Риме был разыгран весьма странный

спектакль. Процесс против Агджи длился только 72 часа! Речь прокурора была настолько слабой, что охарактеризовать ее как посредственную было бы известным преувеличением. Вопрос, вызывавший интерес во всем мире, — были ли у турецкого террориста сообщники — не был в ней даже поставлен. О деятельности турецкой экстремистской организации «серые волки», которая даже за короткий промежуток времени, потребовавшийся для вынесения Агдже приговора, совершила ряд террористических акций как в Турции, так и в западноевропейских государствах и к которой, как было доказано, принадлежал осужденный, в вышеупомянутой речи также ничего не говорилось. Следствие не обратило внимания и на то, что «серые волки», как и другие подобные банды убийц, действующие в Западной Европе, установили «деловые» связи с полицейскими чинами многих европейских государств, в результате чего они по существу безнаказанно совершали свои преступления. Ведь был же предан гласности тот факт, что в Турции Агджа был осужден за убийство главного редактора буржуазно-либеральной газеты «Миллиет» Абди Ипекчи. И что очень скоро он буквально беспрепятственно бежал из турецкой тюрьмы Картал Малтепе, а затем путешествовал с внушительной суммой денег в кармане по ряду государств, главным образом западноевропейских, имея при себе фальшивые паспорта, которые ни у кого не вызвали сомнений. Обо всем этом на процессе также не упоминалось.

Вывод, к которому пришло римское правосудие и который был сообщен мировой общественности, гласил: следствием не обнаружено убедительных улик, свидетельствующих о наличии организованного международного заговора. Агджа был представлен как убийца-одиночка с неустойчивыми религиозно-фанатичными взглядами и приговорен к пожизненному заключению — высшей мере наказания по итальянским законам.

Итальянская «сцена» и Ватикан

Один из основных принципов, которым руководствуются следственные органы во всех странах мира, заключается в следующем: в случае, когда совершено покушение на убийство, необходимо выяснить, кому это убийство было бы выгодно. Вызывает по меньшей мере удивление тот факт, что этот основополагающий принцип, применение которого восходит еще к римским юридическим традициям, был предан забвению во время судебного процесса над Агджой. Одновременно вопрос о том, кому было на руку покушение на Иоанна Павла II, исчез и со страниц крупных буржуазных газет. Создалось впечатление, будто определенные влиятельные круги на Западе сделали все возможное, чтобы по меньшей мере воспрепятствовать публичному обсуждению мотивов покушения.

Что же должно было произойти, если бы попытка Агджи застрелить Иоанна Павла II увенчалась успехом? Ответ прост: прежде всего в Ватикане, конечно же, появился бы новый папа.

В тот момент, когда Агджа стрелял в теперешнего папу римского, тот тридцать первый месяц исполнял свои святые обязанности, ему шел 62-й год, и он мог бы еще много лет быть обладателем папской тиары. После его избрания 16 октября 1978 года Иоанн Павел II завоевал большую популярность, причем не только среди верующих. Он часто появлялся на публике, много и с особым удовольствием путешествовал, ему нравилось «купаться в толпе». Однако полагать, будто ему симпатизировали влиятельные политические и религиозные круги на Западе, было бы ошибкой.

Как известно, польский кардинал Кароль Войтыла неожиданно, по крайней мере для мировой общественности, был избран папой. Ведь большинство кардиналов, избирающих главу римско-католической церкви, — итальянцы, и до октября 1978 года за 455 лет не было ни одного папы, который не был бы итальянцем. Последним «иностранцем», если мож-

но так выразиться, правившим в Ватикане, был голландец, возведенный на папский престол в 1522 году под именем Адриана V I.

Напомню, что конклав, собравшийся после смерти папы Павла V I в августе 1978 года, избрал также итальянца, епископа Венеции Альбино Лючани, который принял имя Иоанна Павла I. Однако этот 65-летний папа через 33 дня, 28 сентября 1978 года, был найден в постели мертвым после того, как, согласно сообщениям итальянских газет, накануне вечером выпил бокал вина. На собравшемся вскоре новом конклаве на пост папы был избран поляк Кароль Войтыла — факт, который, мягко говоря, не очень-то приветствовали многочисленные представители римской курии. Один из них выразил общее недовольство в категоричной форме: «Следующим папой должен быть снова итальянец».

По сообщениям западной печати, угроза жизни папы Иоанна Павла II могла исходить от его ватиканского окружения еще и потому, что кое-кто из высшего духовенства был замешан в крупных финансовых махинациях и, разумеется, боялся разоблачения. В своей сенсационной книге «Ватиканские связи», вышедшей в 1982 году, сотрудник «Нью-Йорк таймс» Ричард Хаммер привел, в частности, свидетельства американского полицейского Джо Кофи, который «вел наблюдение и составил досье фиктивных сделок, имевших место между американской мафией и Ватиканом, конкретно с кардиналом Тиссерани и казначеем святейшего престола архиепископом Полем Марцинкусом — любителем сигар и завсегдатаем фешенебельных римских ресторанов». (Замечу, что впоследствии тот же Марцинкус проявлял «особый интерес» к делу Агджи.) ФБР замяло скандал, но, что любопытно, приведенные Хаммером данные никто не опроверг.

Новый глава римско-католической церкви мало устраивал и влиятельные круги крупной итальянской буржуазии. Дело в том, что Ватикан, и прежде всего папы, играли и продолжают играть важную роль в политической жизни Италии. (Несмотря на то, что

Итальянская Республика и Ватикан представляют собой самостоятельные, независимые с точки зрения международного права государства.) Роль эта многогранна, во всяком случае, можно без преувеличения сказать, что без содействия Ватикана крупнейшая в Италии буржуазная партия христианских демократов (ХДП) вряд ли пользовалась бы довольно значительной поддержкой населения. Не секрет, что когда бы в Италии ни проводились выборы, демохристиане всегда могли рассчитывать на итальянских клерикалов и Ватикан.

Однако позиция нового папы по ряду политических вопросов стала серьезной проблемой для христианских демократов. После того как по стране прокатилась волна протестов против предполагавшегося размещения на Сицилии американских крылатых ракет, папа Иоанн Павел II обратился через монсеньора А. Сильвестри к председателю Национального совета ХДП Ф. Пикколи с нотой, в которой говорилось, что защита мира и разоружение составляют «часть общей миссии церкви» и что он «будет стремиться к тому, чтобы воздействовать на всю Италию в духе поддержки разоружения». Христианские демократы оказались в тупике. Ведь этим демаршем Иоанн Павел II невольно наносил удар по союзническим отношениям итальянского руководства с Вашингтоном, которые, наряду с тесными связями с Ватиканом, являются краеугольным камнем политического курса ХДП.

Не следует также забывать, что к тому времени, когда Иоанн Павел II был избран папой, внутриполитическая обстановка в Италии становилась все более неустойчивой в результате обострения экономического кризиса и активизации террористической деятельности правых экстремистов и так называемых «красных бригад». К тому же в те майские дни 1981 года, когда итальянское правосудие было занято расследованием обстоятельств покушения на папу Иоанна Павла II, разразился крупный политический скандал вокруг масонской ложи «П-2».

Читателю, должно быть, известно, что эта масон-

ская ложа — крайне правая тайная группировка, в состав которой входили влиятельные политические и военные деятели Италии и которая ставила своей целью ликвидацию в стране буржуазно-парламентской системы и установление авторитарного режима, если и не по образу и подобию Муссолини, то, во всяком случае, имеющего явно неофашистскую окраску. В списке членов ложи, который был обнаружен во время следствия, содержалось 962 имени, ни одно из которых не могло быть охарактеризовано как незначительное. В нем фигурировали три министра, один генерал, руководители спецслужб, включая полицию, начальник генерального штаба итальянских вооруженных сил, влиятельные парламентарии, а также большое число издателей и журналистов — специалистов по «промыыванию мозгов» итальянской общественности. Стали также известными связи членов ложи «П-2» с некоторыми кардиналами папской курии и, главное, с ЦРУ. Как сообщала турецкая газета «Миллиет», у дочери магистра ложи Личо Джелли при аресте были обнаружены документы на бланках ЦРУ, где говорилось о сотрудничестве американской спецслужбы с различными правыми группировками, действующими в странах Южной Европы с целью вмешательства во внутренние дела этих государств. «Представляются интересными, — писала «Миллиет», — некоторые утверждения, содержащиеся в одном из писем, полученных итальянской газетой «Темпо», о том, что существует определенная связь между покушением на папу и ложей «П-2».

Примечательно, что скандал вокруг масонской ложи разразился вскоре после покушения на папу и в такой форме, что напрашивался вопрос: а разразился бы он вообще, если бы в это время на престоле появился другой папа? Ибо главарям «П-2» было известно по меньшей мере то, что в своих далеко идущих целях они вряд ли могли бы рассчитывать на поддержку Иоанна Павла II.

Правая печать Италии и других западноевропейских стран постаралась сразу же замять этот скан-

дал, усердно подчеркивая, что ни малейшей связи между покушением на папу и делом с ложей «П-2» обнаружено не было. Итальянская общественность, однако, была не удовлетворена таким объяснением. Действительно, как может быть гарантирована безопасность государства, его граждан, включая жителей Ватикана, если руководители спецслужб являются членами правоэкстремистской группировки, ставящей целью уничтожение Итальянской Республики? Вместо такой постановки вопроса и проведения тщательного расследования скандал с масонской ложей «П-2» был представлен как невинная и смешная забава престарелых синьоров, искавших в масонской ложе... лишь возможность общаться между собой.

Итак, итальянская «сцена» и Ватикан дают немало пищи для размышлений о возможных покровителях Агджи. Любопытной в этой связи представляется точка зрения греческого журналиста М. Смирнеоса, который в одной из своих корреспонденций для газеты «Этнос» писал: «...Пожелаем же удачи тому гиганту журналистского расследования, который возьмет на себя смелость проникнуть в тайный лабиринт связей секретных служб, мафиози, кардиналов и масонов-заговорщиков и найти тех, кто действительно несет ответственность за покушение на папу.

Нам же остается только констатировать, что удушливый трупный запах, исходящий из «темных» подвалов Ватикана, от мафиози, банкиров и масонских лож, не смущает заокеанских глашатаев ядерного Апокалипсиса, призывающих к «крестовому походу» против «империи зла» на Востоке».

Пожелание удачи, высказанное греческим журналистом, разумеется, не распутывает сложный клубок видимых и невидимых соучастников преступления на площади Святого Петра. Однако ясно одно — в Италии и в самом Ватикане у папы Иоанна Павла II было немало противников, которые могли быть заинтересованы в его преждевременной смерти.

Кто стоял за спиной Агджа

Многие политические наблюдатели в Риме вскоре после завершения следствия пришли к выводу, что покушение на Иоанна Павла II не могло быть делом только одного человека, даже такого матерого убийцы, каким предстал на суде Агджа. В поисках его сообщников они обратились к турецким связям Агджи.

Как известно, в Турции в течение многих лет действовало немало правозкстремистских террористических организаций, провоцировавших многочисленные кровавые столкновения. Наиболее сильной среди них была, без сомнения, запрещенная в 1981 году партия националистического движения (ПНД), возглавляемая Альпарсланом Тюркешем.

Этот человек уже давно играет зловещую роль в турецкой политике. Еще в годы второй мировой войны он занимался шпионажем в пользу фашистской Германии, стремившейся втянуть Турцию в войну на стороне государств «оси». И по сей день в мировоззрении Тюркеша много общего с фашизмом. Он зарекомендовал себя как крайне правый националист и противник демократии, сторонник пантюркистской идеологии и воинствующего антикоммунизма. По инициативе Тюркеша при ПНД была создана в свое время специальная боевая организация «серые волки», предназначавшаяся для проведения террористических акций как в Турции, так и за рубежом с целью насаждения профашистской идеологии партии среди возможно большего числа турецких граждан и турок-эмигрантов, проживающих в западноевропейских странах.

У Тюркеша обширные связи в неофашистских партиях ряда западноевропейских государств, в числе которых английский «национальный фронт», испанская «новая сила» и «итальянское социальное движение». Окружение Тюркеша поддерживает тесные контакты и с Христианско-социальным союзом премьер-министра Баварии Франца-Йозефа Штрауса, влияние которого распространяется и на федеральные органы безопасности ФРГ. Кстати, в

Западной Германии запрещенная в Турции партия Тюркеша действует под вывеской «федерации демократических объединений турецких идеалистов», выдающей себя за просветительскую лигу. «Просветительская» деятельность этой лиги, учитывая упоминавшиеся связи руководства ПНД в ФРГ, вряд ли контролируется должным образом соответствующими службами западногерманского государства.

Особым покровительством ПНД и «серые волки» пользуются, однако, со стороны ЦРУ, которое в последние годы намеренно укрепило сотрудничество с турецкими террористами. При этом ЦРУ являлось главным источником финансирования «серых волков», и этого не отрицали даже главари партии Тюркеша. В 1978 году один из них открыто заявил журналистам: «Деньги мы получаем от ЦРУ».

В начале 1979 года в Стамбуле состоялась встреча высокопоставленного представителя комиссии по разведке конгресса США с сотрудниками ЦРУ в Турции, Ираке, Пакистане и Саудовской Аравии. Присутствовавшие на этом совещании агенты ЦРУ получили указание активизировать в этом районе деятельность различных террористических группировок, выступающих под знаменем пророка, для осуществления тайных операций ЦРУ. Представляет интерес тот факт, что федеральная разведывательная служба ФРГ также прислала на эту встречу своего представителя.

В соответствии с полученными инструкциями, сотрудники ЦРУ в Турции выбрали из большого списка профессиональных убийц-боевиков ПНД свою, особую группу для выполнения тайных операций. Помощь американцам в этой работе оказали федеральная разведывательная служба и федеральное ведомство по охране конституции ФРГ, внедрившие свою агентуру в круги турецких «гастарбайтеров», обосновавшихся в Западной Германии и Западном Берлине.

Среди этих «кандидатов» был и 21-летний Мехмед Али Агджа. Он был взят на заметку агентами ЦРУ после того, как 1 февраля 1979 года хладно-

кровно, прямо на улице убил главного редактора турецкой газеты «Миллиет» Абди Ипекчи и сумел при этом скрыться. Вряд ли можно было найти лучшую, чем эта, кандидатуру для выполнения «особых» поручений ЦРУ, тем более что в Лэнгли знали: до убийства главного редактора «Миллиет» Агджа неоднократно участвовал в вооруженных нападениях на лиц, придерживавшихся левых убеждений.

Любопытно, что удивление у самого Агджи вызвал факт его ареста полицией 25 апреля 1979 года в одной стамбульской кофейне по обвинению в убийстве Ипекчи. Произошло это, как стало известно позднее, в результате предательства среди «серых волков». Однако Агджа не задержался надолго в тюрьме.

23 ноября 1979 года по дороге, связывающей тюрьму Картал Малтепе, где содержался Агджа, с находящейся неподалеку военной базой, медленно двигался автомобиль. В нем сидели четыре человека в военной форме, одним из которых был... Агджа. Незадолго до этого подкупленные охранники открыли четыре огромные тюремные двери, чтобы тот мог спокойно выйти и сесть в ожидавший его автомобиль. Турецкое правосудие не успело даже привлечь убийцу к суду. Агджа был приговорен к смертной казни позднее, уже заочно.

Во время судебного разбирательства в Анкаре по поводу убийства Ипекчи были вскрыты неизвестные ранее связи сторонников Тюркеша со спецслужбами США. Стало известно, в частности, что генеральный секретарь ПНД Н. Гюльтекин и сотрудник посольства США в Турции, разоблаченный позднее как разведчик Р. Пек, поддерживали тесные контакты друг с другом. Добавлю к этому, что ЦРУ стало особенно активно вербовать и использовать в своих целях турецких неофашистов в начале 80-х годов, когда в Турции пришел к власти военный режим.

Следует отметить, что деятельность ПНД и ее террористического филиала — «серых волков» не ограничивалась только пределами Турции. Повсю-

ду, где живут и работают турецкие эмигранты, «серые волки» протянули свои щупальца. Они активно действуют в ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии, Австрии и других западноевропейских странах.

Можно без преувеличения сказать, что «серые волки» — это новая международная мафия, в распоряжении которой — целая сеть компаний, занимающихся контрабандой наркотиков и оружия, увеселительные заведения и дома терпимости. Эти приносящие немалые доходы «предприятия» являются местом вербовки террористов и организации террористических акций.

Примечательно, что деятельность «серых волков» открыто поддерживается западногерманскими неонацистами. В западную печать, кроме того, просочились сведения, согласно которым ПНД и «серые волки» являются частью неофашистского «черного интернационала», объединяющего крайне правые экстремистские группировки западного мира.

Продолжая рассказ о сообщниках и идейных вдохновителях Агджи, уместно обратиться к книге известного турецкого журналиста Угура Мумджу «Папа — мафия — Агджа». Автор, в частности, анализирует обстоятельства убийства Ипекчи и делает попытку выявить те силы, которые были причастны к преступлению. Несмотря на заявление Агджи о том, что он является «террористом-одиночкой», пишет Мумджу, имеются конкретные доказательства того, что убийство Ипекчи было совершено им при содействии ряда лиц и организовано влиятельными силами, стоявшими за его спиной. В сущности, Агджа — это орудие, «кулак», направлявшийся этими силами.

Все окружение Агджи, пишет Мумджу, начиная с его родных мест в турецком вилайете (провинции) Малатье и кончая его друзьями в Стамбуле, с которыми он встречался накануне убийства Ипекчи, — это лица с крайне националистическими и профашистскими взглядами.

Его ближайший друг и сообщник в этом покушении — Орал Челик, шеф «серых волков» в Малатье,

замешанный во многих террористических акциях. Челик сыграл важную роль в организации побега Агджи из тюрьмы Картал Малтепе и его нелегальном выезде за границу с фальшивым паспортом. Челик упоминается и в материалах следствия по делу о покушении на папу, причем в качестве сообщника Агджи. По словам Мумджу, «Орал Челик, по всей вероятности, приложил руку к покушению на папу».

Другое лицо, с которым был связан Агджа, — Мехмед Сенер, активный деятель ПНД, лидер секции «серых волков» в Стамбуле. Он подготовил и организовал покушение на Ипекчи, передал Агдже револьвер и помог ему замести следы в первые часы после преступления. Установлено также, что автомобиль, в котором Агджа совершил «побег» из тюрьмы Картал Малтепе, был зарегистрирован на имя Хусейна Сенера, брата Мехмеда Сенера. Известно, что М. Сенер был арестован впоследствии в Швейцарии, однако швейцарские власти отказались выдать его Турции.

В книге Мумджу приводятся сведения и о других деятелях ПНД, которые были непосредственно связаны с Агджой и оказывали ему всемерную помощь. В их числе следует упомянуть прежде всего имя Мусы Сердара Челеби, бывшего руководителя стамбульской организации ПНД, а позднее лидера одной из легально действующих в ФРГ организаций, занимающихся сбором средств для партии Тюркеша. Именно он оплатил поездку Агджи в Западную Европу и переводил ему деньги во время его «европейского турне».

Агдже известны возможности тех, кому он служит, и это вселяет в него спокойствие и уверенность. Характерно его заявление военному прокурору во время следствия по делу об убийстве Ипекчи: «Решение вашего суда в отношении меня не будет иметь силы».

Не раскрывая всех нитей, которые связывают ЦРУ с этими событиями, Мумджу приводит еще несколько имен, сыгравших заметную роль в руко-

водстве действиями Агджи. Это, в первую очередь, американский дипломат Рузи Назер, являющийся сотрудником ЦРУ. Назер — бывший советский офицер, дезертировавший во время второй мировой войны. Он личный друг Тюркеша, безупречно владеет турецким языком, содействовал установлению сторонниками Тюркеша связей с различными политическими и деловыми кругами Турции, западноевропейских государств, США. После военного переворота 12 марта 1971 года Назер покидает Турцию. Ныне он работает в кругах турецких эмигрантов, проживающих в Западной Европе, продолжая поддерживать тесные связи со сторонниками Тюркеша. Через Назера ЦРУ уже десять лет контактирует с западногерманскими пропагандистскими центрами.

Назер связан с главарями тюркешевской партии в основном через бывшего главного редактора газеты «Хер гюн» Энвера Алтайлы, который отвечал ранее за пропаганду в ПНД. Сразу же после совершения военного переворота 12 сентября 1980 года Алтайлы сбежал в Западную Германию. В биографии Алтайлы много общего с Рузи Назером. Он сын эмигрантов из СССР, родившийся в Турции. В течение некоторого времени работал на радиостанции «Свободная Европа», в отделе вещания на тюркоговорящие народы Советского Союза. Являясь близким соратником Тюркеша, он исполнял его личные поручения. Одно время с подачи Тюркеша Алтайлы занимал даже ответственный пост в государственном аппарате Турции.

Нити, связывающие Агджу с руководством ПНД, настолько крепки, что вскоре после побега из стамбульской тюрьмы он посылает личное письмо Тюркешу, в котором пишет:

«Многоуважаемый руководитель...

Прежде всего, с глубочайшим почтением целую вашу руку, я хочу выразить свою бесконечную благодарность за проявленную Вами отеческую заботу обо мне, верном единомышленнике наших братьев, которые так сердечно приняли меня. Мне ничего больше не нужно. Я горжусь тем, что я турок и что с

честью выполнил все, что мне было поручено, во имя нашего великого дела».

Такое мог написать только фанатичный сторонник Тюркеша. Согласно авторитетному заключению, сделанному органами безопасности Турции, это письмо было написано собственноручно Агджой.

На основе анализа отношений Агджи и его ближайших друзей — с детских лет в Малатье и до убийства Ипекчи и бегства в Западную Европу — Мумджу делает следующий вывод: «Все знакомые и друзья Агджи и до, и после убийства Ипекчи, связаны с правыми экстремистами. Никто этого не отрицает, да и не может отрицать. Задушевные друзья Агджи — правые экстремисты. Те, кто похитил Агджу из тюрьмы и спрятал его в Анкаре, — тоже правые. Нити, связывавшие Агджу с зарубежными странами, также ведут к правым организациям и лицам с правыми экстремистскими взглядами. Место, которое он посещает незадолго до убийства Ипекчи, — это явочная квартира ПНД в Стамбуле. Место, куда он приходит вскоре после совершения убийства, — та же явочная квартира».

По случайному совпадению, через две недели после ареста Агджи в Риме в Турции было опубликовано обвинительное заключение на 945 страницах, содержащее подробные сведения о ПНД и «серых волках», об их контактах с неофашистскими организациями во многих странах мира. Стало известно, в частности, что при обыске в штаб-квартире ПНД в Анкаре были найдены письма Энвера Алтайлы, которые доказывали наличие связей турецких экстремистов с западногерманскими органами безопасности. В штаб-квартире партии были обнаружены также 13 квитанций на денежные переводы, предназначенные для Тюркеша и его «серых волков». Отправителем являлась крайне правая американская организация, поддерживающая тесные контакты с итальянскими и испанскими неофашистами.

Комментируя новые разоблачения в отношении тех сил, которые стояли за Агджой, турецкая «Миллиет» писала в августе 1981 года: «Те, кто вызволил

Агджу из военной тюрьмы в Турции, заблаговременно установили с ним контакт и взяли с него слово, что он убьет папу. Известно, что сам Агджа (через два дня после бегства из тюрьмы.—*Авт.*) отправил в нашу газету письмо, в котором сообщал о намерении убить Иоанна Павла II. Кроме того, он известил своих сообщников о том, что «розы расцветут через шесть месяцев». По-видимому, этим он хотел предупредить их, что в Италии должно что-то произойти. Этот намек указывает на то, что покушение на папу римского — это заранее спланированная акция. Преступники, по-видимому, получили директивы из какого-то правого центра...»

ЦРУ надо доказать существование «русского терроризма»

В США еще при Дж. Картере утверждалось, будто СССР «держит в руках все нити международного терроризма», а это, мол, чревато опасностью для мирной жизни «свободных народов».

Этот тезис с еще большей настойчивостью стал муссироваться администрацией Р. Рейгана — теперь уже на уровне государственной политики. В январе 1981 года государственный секретарь США А. Хейг устроил свою первую пресс-конференцию. Западные газеты писали о ней в своих отчетах: «Обвинив советское правительство в том, что оно является движущей силой международного терроризма, и объявив борьбу против этого терроризма одним из приоритетных направлений американской политики в будущем, новый руководитель государственного департамента дал зеленый свет процессу ухудшения международных отношений... Согласно заявлениям государственного секретаря, планомерная поддержка со стороны СССР террористической деятельности во всем мире представляет собою составную часть нынешней внешней политики русских...»

Даже вашингтонские политические наблюдатели, которых нельзя заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу, восприняли заявления Хейга с недоверием. Тем более что государственный секретарь не смог привести ни малейших доказательств в подтверждение своих обвинений. Не могло представить никаких свидетельств причастности СССР к «международному терроризму» и ЦРУ, о чем представитель этого ведомства сообщил американским журналистам, направившимся туда за справками через несколько дней после пресс-конференции Хейга.

Вскоре администрация США столкнулась с тем, что общественность на Западе попросту не верила голословным утверждениям о постоянном стремлении СССР «революционизировать весь мир». Необ-

ходимы были документальные подтверждения наличия «русского терроризма».

И вот тогда в штаб-квартире ЦРУ, в Лэнгли, родился замысел впечатляющей операции, благодаря которой можно было бы получить «доказательства» того, что террористическая деятельность в мире направляется «рукой Москвы». Так папа Иоанн Павел II был взят на прицел турецким террористом Мехмедом Али Агджой. Разумеется, эта операция была причислена к разряду особо секретных, которые при нынешней вашингтонской администрации стали играть наиважнейшую роль в деятельности ЦРУ.

Вряд ли можно найти однозначное объяснение тому, почему именно папа Иоанн Павел II стал жертвой готовившегося заговора. Стоит напомнить: сразу после неожиданного избрания Кароля Войтылы главой римско-католической церкви поползли слухи о том, что он занял этот пост прежде всего благодаря своим консервативным, антикоммунистическим убеждениям. Во всяком случае, было очевидно, что в Вашингтоне, да и не только там, надеялись, что новый папа поддержит проводившийся странами НАТО курс на подрыв разрядки в отношениях с социалистическими государствами. Об этом, в частности, писал архиепископ римской курии (он же агент федеральной разведывательной службы Западной Германии) Аристидес Брунелло своему работодателю доктору Хансу Лангеману, бывшему тогда начальником баварской «охранки».

Однако эти расчеты оправдались не в полной мере. Новый папа, оставаясь консерватором и антикоммунистом, в то же время все чаще выступал с заявлениями, противоречившими официальному курсу Белого дома, о чем свидетельствовало, в частности, уже упоминавшееся послание председателю Национального совета итальянской Христианско-демократической партии. По мнению Вашингтона, Ватикан мог бы сделать больше и для обострения ситуации в Польше. Словом, в силу целого ряда причин, включая рост популярности Иоанна Павла II

среди верующих, к зиме 1980 года — т. е. к тому времени, когда формировалось новое американское правительство — папа римский, по образному выражению журналистов, «уже созрел для того, чтобы быть убитым».

С той поры, как первый «наместник Христа на земле», которого верующие чтят как Святого Петра, был распят на кресте палачами римского императора Нерона в 64 году нашей эры, из 239 пап 31 был задушен или зарезан. И, кстати сказать, во всех этих случаях исполнителями были не мусульмане, не безбожники и не идолопоклонники. Последним папой, который умер насильственной смертью, был Лев X из семьи Медичи, отлучивший от церкви реформатора Лютера. Он был отравлен в 1521 году. Что же касается покушений на убийство и, прежде всего, угроз покушения, то они имели место и впоследствии. Сам Иоанн Павел II сталкивался с подобными угрозами еще до 13 мая 1981 года.

Во время его визита в США в 1979 году ФБР утверждало, что располагает сведениями, согласно которым из окна одного из небоскребов на Пятой авеню Нью-Йорка неизвестный будет стрелять в папу, и гостю было запрещено стоять в открытом автомобиле. По той же причине были приняты дополнительные меры безопасности во время пребывания папы в Филадельфии. В феврале 1981 года по пути в Юго-Восточную Азию Иоанн Павел II останавливается в пакистанском городе Карачи. Там только из-за непредвиденного изменения в своем расписании он избежал покушения.

Возможно, не все эти угрозы имели под собой реальную почву. Но нельзя исключать и вероятность того, что информация об этих покушениях публиковалась умышленно, с целью изобразить действительно готовившееся убийство Иоанна Павла II как закономерный итог неоднократно предпринимавшихся ранее попыток.

Агджа болтливый и Агджа молчаливый

Несмотря на явную тенденциозность и недоработанность материалов следствия по делу о покушении на папу Иоанна Павла II, они представляют тем не менее весьма интересный документ, позволяющий пролить свет на некоторые обстоятельства этого заговора.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что фактически любые показания Агджи принимаются следствием на веру. При чтении материалов дела создается впечатление, что с покушавшимся велась обычная беседа, а не тщательный допрос с целью выяснения причин, предпосылок и прочих данных, касающихся совершенного им преступления.

Вот несколько выдержек из материалов его первого допроса:

«В Турции меня арестовали 25 июня 1979 года за убийство главного редактора газеты «Миллиет». В данном случае речь идет о событиях, происшедших в Турции, и я не намерен говорить о них сейчас».

«Что касается крупных денежных сумм, которые были необходимы мне для осуществления этих поездок (по ряду европейских стран.—*Авт.*), хочу уточнить, что я выехал из Турции, имея 40 000 западногерманских марок. Эти деньги я получил от лиц (не желаю их называть), которые мне помогали».

«Причины моего решения убить папу я подробно изложил в письме, адресованном мировой общественности. Поэтому нет нужды повторять аргументы, которые в нем содержатся».

Подобным же образом отвечал Агджа и на последующих допросах.

«У меня были встречи с турецкими рабочими, журналистами и студентами, находящимися в Западной Европе, встречи, которые происходили в посольстве и университете, в гостиницах и ночных увеселительных заведениях. И поскольку все мы были соотечественниками, встретившимися в чужой стране, я пил с ними чай и водил компанию. Такие же связи были у меня с иностранными девицами, с которыми я знакомился в разных странах. Мы

встречались и разговаривали по телефону, но все это неинтересно для полиции, поскольку это факты моей личной жизни и не имеют к данному делу никакого отношения».

«Мне действительно удалось бежать из Стамбула и укрыться в тихом местечке, расположенном в 100 км от этого города. Я не хочу говорить, как называется это место, где я скрывался при помощи своих турецких друзей, потому что то, что я совершил в Италии против папы, касается меня одного».

«Я был в Бельгии (точнее, в Брюсселе) в конце весны и в начале лета 1980 года. В Бельгию я поехал с намерением убить Симону Вей, председателя Европейского парламента. Но я не сделал этого, потому что убить женщину противоречит моим принципам. В то время у меня еще не было оружия, но в Бельгии я в любой момент мог бы приобрести пистолет, т. к. в этой стране оружие продается свободно. У меня был один знакомый, который мог бы подыскать его для меня. Вам незачем спрашивать меня, что это за личность, потому что в Бельгии я не совершил никакого преступления».

Уже во время первого допроса Агджа сознательно направляет следствие по ложному пути, придерживаясь, по всей вероятности, легенды, которой его заранее снабдили. Вот выдержка из материалов следствия:

«Затем задержанного обвинили в том, что он совершил преступление против папы римского, в незаконном владении оружием и боеприпасами к нему, в том, что у него фальшивый паспорт и другие документы. На все это он отвечал: у меня был пистолет с 12 пулями, две из которых я израсходовал. Первый раз я выстрелил, целясь папе в лицо, потому что хотел попасть именно в лицо. Второй раз я выстрелил, поскольку испугался».

Однако, согласно медицинскому заключению, папа Иоанн Павел II был ранен тремя пулями. Стало быть, или Агджа не сказал всей правды, или в папу стрелял и его сообщник. Тем более что, по словам свидетелей, между вторым и третьим выстрелами был небольшой промежуток времени.

Но вернемся к Агдже, который на вопрос, где он взял оружие, ответил:

«Пистолет, которым я воспользовался, я приобрел в июле 1980 года в Болгарии, заплатив за него 1 000 западногерманских марок. В ту пору меня разыскивала турецкая полиция, и я запасся оружием, чтобы в случае необходимости иметь возможность защищаться».

Это заявление Агджи не соответствует истине. Итальянские следственные органы проследили путь пистолета, из которого он стрелял, и установили, что в первом полугодии 1980 года пистолет находился там, где и его владелец, то есть в Западной Европе.

15 мая 1981 года первый оперативный отдел римской полиции докладывал генеральному прокурору доктору Акиле Калучи:

«1. Проводившиеся до сего времени расследования с целью установить происхождение пистолета «Браунинг» 9-миллиметрового калибра за номером 76023953, из которого стрелял Мехмед Али Агджа, позволили констатировать, что этот пистолет:

Производства бельгийской фирмы «Фабрик на-сиональ херсталь».

Был продан 9 ноября 1979 года бельгийской компании «Шрёдер».

С 30 января 1980 года принадлежал швейцарской фирме «Гризель Петит Пьер».

С 9 марта 1980 года принадлежал швейцарской фирме «Глясер», находящейся в Цюрихе.

В последний раз был продан австрийской компании «Хорст Грильмайер».

2. Пока что невозможно установить какие-либо данные о других владельцах этого пистолета, так как австрийская полиция до сих пор ничего не сообщила о результатах своего расследования».

Спустя всего три дня тот же отдел полиции сообщает генеральному прокурору дополнительную информацию:

«1. Федеральная служба криминалистики в Висбадене (ФРГ) располагает сведениями о том, что пистолет, о котором говорилось в предыдущем до-

кументе, был продан 9 июля 1980 года австрийской компании «Хорст Грильмайер», управляющими которой являются гг. Хорст Грильмайер и Отто Тиндер».

Вышеупомянутый Тиндер впоследствии признал, что продал этот пистолет неизвестному лицу и что это произошло в августе 1980 года. Он припомнил только, что на автомобиле покупателя был цюрихский номерной знак. Однако каким бы способом Агджа ни приобрел пистолет, непосредственно ли у Тиндера или через посредника, он никак не мог сделать это в июле 1980 года, тем более в Болгарии. К тому же, по некоторым сообщениям печати, Агджа приобрел пистолет не летом 1980 года, и не в Болгарии, как он утверждал на допросах, а весной 1981 года в Милане, где ему вручил этот пистолет другой «серый волк» — Омар Багджи.

Следственным органам, естественно, было нелегко восстановить тот маршрут, которым проследовал Агджа после хорошо организованного побега из турецкой тюрьмы. Но, как видно, итальянские судебные власти или не пытались, или им не дали возможности сделать это. Во всяком случае, в показаниях «серого волка» относительно его «скитаний» с ноября 1979 года по май 1981 года также выявилось много противоречий. Вот вариант Агджи:

«Бежав из Турции, я направился в Иран, где пробыл три месяца. Потом вернулся в Турцию, а после поехал в Болгарию. Не могу припомнить точных дат, но знаю, что в Болгарии пробыл около пятидесяти дней — с середины июля до конца августа. Оттуда на автобусе я уехал в Югославию и после 25-дневного пребывания в этой стране выехал поездом в Париж. Три дня я провел в гостинице недалеко от Лионского вокзала, а потом двадцать дней прожил с девушкой, с которой познакомился в дискотеке. Из Парижа я выехал в Швейцарию, в Люцерн, а оттуда — в Цюрих, Лозанну и Женеву. Потом я поехал в Данию, где пробыл дней десять-пятнадцать. Оттуда вернулся в Швейцарию, а потом поехал в Италию. Не помню, когда это было, но это не имеет значения».

Далее следуют сведения о его пребывании в Ита-

лии в течение апреля 1981 года, о его поездке на Майорку, о возвращении в Милан, и, наконец, о поездке в Рим непосредственно перед покушением. Следует отметить, что именно эта версия «скитаний» Агджи была предана гласности. Однако она, как будет установлено позднее, неверна. И вот почему.

Согласно утверждениям Агджи, которые были приведены выше, после побега из тюрьмы он в течение нескольких недель скрывался в Турции, а потом на три месяца уехал в Иран. Это означает, что Агджа должен был пробыть в Иране до конца марта 1980 года. Потом он вернулся в Турцию, а оттуда, согласно его собственным показаниям, в середине июля выехал в Болгарию. Но 18 мая 1981 года Агджа заявил на допросе, что весной и летом 1980 года он был в Бельгии, а потом в Англии и Швейцарии. Более того, он продолжал утверждать, что никогда не был в Западной Германии. Прочитав его показания:

«Я никогда не был в ФРГ, чтобы не быть втянутым в террористические операции. Я знал, что там осело много турок-террористов. Поэтому я отрицаю, что когда-либо ездил в Ульм или Франкфурт».

Однако среди документов следствия имеется телекс западногерманской федеральной службы криминалистики прокурору римского суда Доменико Сика. В нем, в частности, говорится:

«Об убийце Мехмеде Али Агдже мы располагаем следующими данными:

1. Согласно сведениям из неофициальных источников, Агджа посетил Федеративную Республику Германии в апреле или мае 1980 года, имея при себе фальшивый паспорт. С января 1980 года вышеупомянутый убийца разыскивается по всем странам мира для выдачи его Турции.

2. Несмотря на все старания органов безопасности, установить точное местопребывание Агджи в ФРГ оказалось невозможным. Согласно донесению одного полицейского из Кельна, Агджа посетил этот город 29 мая 1980 года. В октябре анонимным письмом было сделано предупреждение о появле-

нии Агджи в Западном Берлине. В ноябре 1980 года в одной из газет сообщалось, что Агджа живет, по всей вероятности, в районе Франкфурта-на-Майне. Согласно другому сообщению печати, Агджа в то же самое время находился в районе Нюрнберга вместе с Мехмедом Сенером, своим сообщником по покушению в Стамбуле. Помимо этого, согласно неофициальным сведениям, в начале года Агджа находился в Гамбурге.

3. По сообщению турецкой газеты «Милли газете», в Турции арестован некий турок (имя его неудобочитаемо), который заявил, что предоставил Агдже убежище сразу же после побега того из турецкой тюрьмы. По его словам, Агджа уехал потом в Иран на шесть недель, намереваясь после этого попасть в Европу через Турцию. Стало известно, что 20 апреля 1981 года Агджа грозился убить в Голландии одного турецкого эмигранта за его левые убеждения.

4. Относительно партийной принадлежности Агджи данных немного. Согласно материалам турецкой печати, Агджа характеризуется как личность, входящая в крайне правую партию националистического движения.

5. Отмечается также, что в Федеративной Республике Германии были убиты за последнее время следующие лица:

а) 13 марта 1980 года убит у себя в кабинете турецкий гражданин Халиль Тирели. Убийца неизвестен.

б) 25 ноября 1980 года выстрелом из пистолета убит турок Неджет Уйгур. Убийца неизвестен.

в) 24 февраля 1981 года в такси в Хедесхайме был тяжело ранен из огнестрельного оружия Юсуф Испелоглу. Он скончался 27 февраля 1981 года.

Во все трех случаях убийцы не были арестованы. Но участие Агджи в этих преступлениях не исключается».

Таким образом, становится ясным, что показания Агджи о своих похождениях, мягко говоря, не всегда соответствуют истине. Это относится не только к его пребыванию в ФРГ. Имеются, в частности, сомнения

в отношении того, доехал ли он до Ирана. Доказано также, отчасти его собственными показаниями, что в первом полугодии 1980 года Агджа находился в Западной Европе, потом выехал в Болгарию и сразу же возвратился в Западную Европу. При этом преступнику удавалось беспрепятственно перемещаться по территории ФРГ, Италии, Испании и других стран—членов НАТО, хотя органы безопасности этих государств неоднократно устанавливали его местопребывание. Итальянские спецслужбы даже записали на пленку телефонные разговоры Агджи с руководителями «серых волков». И тем не менее Агджа оставался на свободе, хотя его разыскивал Интерпол.

Не менее противоречивыми выглядят показания Агджи об источниках его доходов. В самом деле, как ему хватило на 18 месяцев—с ноября 1979-го по май 1981 года—40 000 западногерманских марок, которые ему якобы передали сразу после побега из тюрьмы «друзья» и из которых, к тому же, на день ареста оставалась неиспользованной значительная часть? Как он мог, имея ежемесячный доход всего в 2 тысячи марок, не только жить в дорогих отелях, но и совершать многочисленные путешествия на поездах, комфортабельных автобусах и самолетах вплоть до Туниса и Майорки? И все это, как он утверждает, без получения дополнительных средств. Это невероятно, и можно только удивляться тому, что следователи не проявили на этот счет необходимого любопытства. Впрочем, может быть, у этих господ и было предчувствие того, что кое-что здесь неладно, но они знали о том, что излишнее любопытство им может повредить.

В целом итальянские власти получили столько противоречивых данных от болтливой Агджи, что пока не могут, а скорее всего, не пытаются составить на основе его показаний четкой картины того, как готовилось и осуществлялось покушение на папу Иоанна Павла II. В то же время Агджа продолжает сознательно замалчивать многие факты, которые позволили бы раскрыть это преступление.

Новый поворот в деле Агджи

Римские следственные органы располагают одним интересным документом. Речь идет о записке полицейского управления, в которой говорится:

«18 мая 1981 года (т. е. через пять дней после покушения на папу.—*Авт.*) гражданин Даниэль Поуэкс, работающий корреспондентом американской телекомпании Эй-би-си, сделал в канцелярии полицейского управления следующее заявление:

«Имею поручение от моего коллеги по той же компании П. Сэлибнера передать пакет, в котором находятся фотографии, снятые в день покушения на площади Святого Петра спустя несколько секунд после преступления». Он передал также письмо Сэлибнера, написанное по-английски, с пояснениями этих кадров.

Канцелярия сообщает, что на пакете, переданном Поуэксом, кроме адреса, имени и фамилии, были также написаны явно другим почерком слова: «Для господина Симоне». В пакет были вложены две фотографии и отпечатанное на машинке письмо, датированное 18 мая 1981 года. В нем говорилось:

«ЦРУ располагает сведениями о том, что Советы предлагали Народному фронту освобождения Палестины взять на себя подготовку турецких террористов. Западногерманская организация «роте арме фраксион» располагает также сведениями о том, что еще три года назад обсуждался план убийства папы, который в последний момент был отменен Вади Хаддадом (лидером одной из фракций Народного фронта освобождения Палестины.—*Авт.*). Известно, что большая часть этого фронта контролируется Советским Союзом и что в нем состоят и турецкие террористы. Эти сведения должны натолкнуть итальянские власти на мысль о том, что покушение на папу было осуществлено под руководством СССР».

На приложенных к письму снимках был сфотографирован молодой человек, которого американский тележурналист будто бы видел бегущим по площади сразу после выстрелов в папу с пистоле-

том в правой руке. К сожалению, этот юноша сфотографирован со спины, и был ли у него в руке пистолет или нет, убедиться невозможно.

«Свидетельства» Сэлибнера, тем не менее, свое дело сделали. Следствию были предложены одновременно три новые версии: покушение на папу было осуществлено или палестинской группировкой, или Советским Союзом, или ими обоими.

Таким образом, в первые дни после выстрелов на площади Святого Петра ЦРУ попыталось выдвинуть, в том числе через западную печать, различные версии о наличии «подстрекателей Агджи из Москвы». Но ввиду отсутствия доказательств очень скоро эта линия была изменена, и в прессе появились сообщения уже о связях Агджи с правозкстремистскими арабскими силами. Наряду с этим ЦРУ продолжало изыскивать новые «доказательства» «причастности Москвы» к этому покушению, стремясь раздуть еще одну антисоветскую и антисоциалистическую пропагандистскую кампанию. Показательно в этом плане, что сразу же после покушения по инициативе Вашингтона состоялся «обмен мнениями» между представителями американского и итальянского правительств. Римская полиция получила затем инструкцию направить ход следствия по делу Агджи в сторону его «связей» с социалистическими странами. Вскоре, как поведала газета «Нью-Йорк таймс», итальянский министр внутренних дел В. Роньони сообщил резидентуре ЦРУ в Риме, что «итальянцы известили Агджу об их нежелании содержать его долго в одиночной камере. Это означало для Агджи перевод в общую камеру, где его наверняка бы прикончили».

В дальнейшем события разворачивались следующим образом.

В сентябре 1981 года, используя в качестве предлога свое участие в ежегодном празднике зрителей тюрем, монсеньор Морганте, высшее духовное лицо из города Асколи, попросил разрешения поговорить с террористом, совершившим покушение на папу Иоанна Павла II. Эта беседа продолжалась

около двух часов, и о содержании ее никому ничего не известно. Впоследствии его контакты с Агджой стали систематическими и осуществлялись через тюремного священника Сантини.

29 декабря 1981 года операция, задуманная ЦРУ и итальянскими спецслужбами, вступила в новую фазу. Турецкого террориста посетили майор Петручелли из службы военной контрразведки министерства обороны и доктор Боннагура из министерства внутренних дел Италии. В первый же свой визит они довольно долго находились в камере Агджи. Что им нужно было от него, и что они предложили ему взамен? Первые в известной мере правильные выводы можно было сделать уже месяц спустя.

2 февраля 1982 года адвокат Пьетропаоло из города Асколи, который был в свое время защитником Агджи, приглашает своего бывшего клиента сотрудничать с чиновниками, ведущими следствие. Адвокат делает это по поручению все того же Роньони, сообщив Агдже, что на основании готовившегося в то время в Италии закона (принят 20 мая 1982 года) наказание раскаявшимся террористам может быть смягчено, если они окажут помощь следственным органам. Агдже пообещали, очевидно, что срок заключения для него будет уменьшен до 10 лет, если он начнет «говорить». Агджа воспользовался случаем и начал говорить «правду», продиктованную ему сотрудниками ЦРУ и их итальянскими коллегами.

Согласно новому «признанию» Агджи, сделанному им в ноябре, указание убить папу Иоанна Павла II, а также деньги и оружие он получил от «болгарских агентов». Он назвал также имена своих сообщников, а именно 5 турецких и 3 болгарских граждан. В их числе был служащий болгарской авиакомпании «Балкан» в Риме Сергей Антонов, который на основании этого доноса был 25 ноября 1982 года арестован итальянскими властями.

В течение февраля—марта 1982 года агенты итальянских спецслужб снабдили Агджу «разоблачающими материалами», которые якобы доказывали

причастность Антонова и его болгарских коллег к покушению на папу Иоанна Павла II. «Серый волк» получил тогда подробные данные относительно внешнего вида автомобилей, принадлежащих представительству болгарской авиакомпании в Риме, а также внутреннего расположения и меблировки квартиры С. Антонова и сотрудника посольства Болгарии в Риме Т. Айвазова. Это было нетрудно сделать, потому что начиная с осени 1981 года квартиры Антонова и Айвазова в Риме трижды были взломаны, о чем болгарское посольство своевременно уведомило итальянские власти. Однако о результатах соответствующих расследований ничего не известно, и «воры», конечно, до сего времени не пойманы.

Хотя алиби Антонова и его болгарских коллег было неопровержимо доказано свидетелями, никак не связанными друг с другом, являющимися гражданами Италии и других стран, сам он пробыл довольно долго в тюрьме и только в конце декабря 1983 года был на непродолжительное время освобожден, оставаясь под домашним арестом, а затем опять переведен в тюрьму.

Это может показаться странным, но факт остается фактом: задолго до того, как Агджа заговорил о «причастности Болгарии» к организации покушения на Иоанна Павла II, эта версия получила довольно широкое хождение по страницам западной печати. Однако, как говорится, все станет на свои места, если приглядеться к тем, кто запустил эту пропагандистскую «утку».

Первым взялся интерпретировать покушение на папу на «болгарский лад» бывший резидент ЦРУ в Турции американец Пол Хенци. Еще в декабре 1981 года он сочинил для журнала «Атлантик коммьюнити» сенсационный опус, в котором утверждал, будто Агджа вовсе не турецкий неонацист, а замаскированный под «серого волка» секретный агент неких «левых экстремистов» и вдобавок «Советов». Какие же тому доказательства вдруг заимело ЦРУ? В статье Хенци — ни единого. Есть лишь одна строчка с провокационным намеком: «Насколько известно, Агджа

провел в 1980 году некоторое время в Болгарии». Именно эта однострочная поначалу инсинуация ЦРУ разрослась впоследствии на Западе до сегодняшней лавины всевозможных антисоветских домыслов о ватиканском покушении.

Вскоре к Хенци подключилась американская журналистка Клэр Стерлинг. Весной 1982 года она опубликовала в американском журнале «Ридерс дайджест» статью, в которой отмечалось, что покровителей Агджи якобы надо искать в Болгарии и Советском Союзе. Впоследствии к Стерлинг присоединились еще два американских журналиста — Майкл Ледин и Роберт Мосс.

Несколько слов о Стерлинг и ее коллегах. Сама она была завербована ЦРУ в Риме еще в 50-х годах Дж. Энглтоном, который позже был назначен начальником департамента контрразведки ЦРУ и ушел в отставку в 1975 году. Стерлинг, в свою очередь, явилась посредником при найме на работу в ЦРУ антисоветчика Ледина, который по указанию Лэнгли сотрудничал в итальянской газете «Джорнале нуово». Недавно Ледин был назначен помощником посла по особым вопросам Вернона Уолтерса, кадрового разведчика, в прошлом заместителя директора ЦРУ. Известен также своими связями с ЦРУ и Мосс.

Что же касается Хенци, то, запустив «пробный шар» в «Атлантик коммьюнити», он начинает выуживать новые «улики» о «болгарской причастности» к покушению на папу римского, ради чего собирает разные кривотолки в Вашингтоне и Риме, Стамбуле и Анкаре. Под видом «частного лица» он несколько раз приезжает в Турцию, где не только «собирает» дополнительные данные о заговоре против Иоанна Павла II, но и участвует в разного рода «семинарах» и даже устраивает в январе 1983 года в американском культурном центре в Анкаре пресс-конференцию на тему «Терроризм и дело Агджи». Все эти мероприятия широко комментируются местной и зарубежной печатью, а вот о том, что есть все основания подозревать Хенци в причастности к убийству турецкого журналиста Ипекчи, «почему-то»

ничего не сообщается. Между тем из дневника Ипекчи, который был найден после его убийства, становится ясно, что он встретился с Хенци 13 января 1979 года — за месяц до своей гибели. Имеются также данные, которые доказывают, что они встречались и раньше.

Но вернемся к антисоциалистической пропагандистской кампании, инспирированной ЦРУ по поводу «дела Антонова». В сентябрьском номере журнала «Ридерс дайджест» за 1982 год была опубликована очередная клеветническая статья Стерлинг. Вслед за этим телекомпания Эн-би-си показала специально сфабрикованный документальный фильм о событиях, происшедших на площади Святого Петра, где в качестве «заслуживающих доверия консультантов» были представлены Стерлинг и Мосс. Как сообщалось, в создании этой ленты активно участвовало ЦРУ. Затем последовали провокационные лекции на тему о судебном процессе над Агджой, которые были организованы в подкомиссии сената США по безопасности и терроризму. Туда в качестве свидетелей были приглашены все те же Стерлинг, Ледин и Мосс.

Анализируя нараставшую лавину антисоциалистических выступлений средств информации Запада, американский журнал «Каверт экшн» писал:

«Нас хотят заставить поверить, что вся эта клевета, которую всячески рекламировали и распространяли Стерлинг, Ледин и Мосс, вдруг обратилась в «правду». Все аргументы относительно «болгаро-советского заговора» с целью убийства папы опираются либо на ложные измышления Стерлинг, либо на информацию Стерлинг, на которую ссылаются Мосс и Ледин. А Стерлинг, в свою очередь, цитирует Мосса и Ледина. Во всем этом грязном деле ясно видны клеветнические усилия, исходящие из Лэнгли».

В октябре 1982 года итальянский судебный следователь Иларио Мартелла, ведущий дело Агджи, выехал в Вашингтон за дополнительными сведениями, потребовавшимися, как было объявлено, в ре-

зультате выступлений Стерлинг и ее коллег в печати. Стерлинг утверждала, что Агджа во время следствия признал, что до покушения на площади Святого Петра он был только в Болгарии и Тунисе. И хотя из уже приводившихся выше показаний Агджи, о которых Мартелла был информирован, следовало, что тот ездил во Францию, Бельгию, Англию, Швейцарию и другие западноевропейские страны, а также был доказан факт его пребывания в ФРГ, американские секретные службы обратили внимание следователя именно на «болгарских покровителей» Агджи, за спиной которых, разумеется, «стоит СССР». Они вручили Мартелле даже «вещественное доказательство причастности» болгарских граждан к покушению на папу римского, представлявшее собой фотоснимок, на котором среди толпы верующих, приветствовавших 13 мая 1981 года на площади Святого Петра Иоанна Павла II, был якобы запечатлен С. Антонов. Впоследствии, однако, этот человек был идентифицирован с одним американцем, и от этой «улики», сфабрикованной ЦРУ, следствию пришлось отказаться. К тому же, если исходить из подобного рода «фотоулик», тогда против многих стран мира можно было выдвинуть обвинение в организации покушения на папу. Ведь во время выстрелов на площади Святого Петра находилось немало иностранных туристов, в том числе из США и ФРГ, многие из которых также попали в объектив фотоаппарата. Но об этом в то время почти ничего не говорилось, и антисоциалистическая пропагандистская кампания разрасталась как снежный ком.

Вскоре в нее включился американский сенатор А. де Амато, заявивший на пресс-конференции: «Логика ведет нас к предположению, что болгары действовали по указке русских». Многие другие «ястребы» в США охотно подхватили эту версию. Даже Рональд Рейган счел целесообразным задумчиво покачать головой перед телекамерами, когда его спросили о возможных последствиях этого «заговора» для международной политики. «Они будут очень серьезными,— заявил он,—если это окажется правдой...»

Казуистические исследования американских масс-медиа

Попытаемся теперь проанализировать, как американские средства массовой информации содействовали по указке ЦРУ рождению образа Агджи — «жертвы заговора Болгарии и СССР». Остановимся прежде всего на телевизионном фильме Эн-би-си «Человек, стрелявший в папу — исследование на тему о терроризме», который был показан массовой аудитории сначала в сентябре 1982 года, а затем в значительно переделанном виде повторно демонстрировался в январе 1983 года. Эти телепрограммы не только оказали большое влияние на общественность Запада, но и задали тон, определили стиль изложения большей части материалов западных средств массовой информации о «деле Антонова».

Вот характерные, на мой взгляд, черты этого стиля: информация подается без малейшей попытки оценить ее достоверность и степень ее отношения к делу; лишь некоторые из обобщений основаны на реальных фактах, другие же представляют собой чистейший вымысел; совпадение событий по времени принимается за доказательство существования между ними причинно-следственной связи. При этом считается, что история приводится в движение лишь волей кучки отпетых негодяев, наделенных большой долей сообразительности. Эти люди держат за ниточки, как в кукольном театре, а обманутые миллионы действуют по их приказу.

По моим подсчетам, программа Эн-би-си от 21 сентября 1982 года включала в себя следующие наиболее вопиющие нарушения норм журналистского расследования:

Явные домыслы и намеки	— 10
Исключительно личные мнения и оценки	— 13
Выводы, основанные на не ставших достоянием гласности фактах	— 11

Заявления, основанные на сокрытии фактов	— 19
Факты, которые Эн-би-си игнорирует при формулировании своих выводов	— 16
Явно ошибочные сообщения о реальных фактах	— 6

Изначальный «технический» прием Эн-би-си, а также Стерлинг и ее коллег состоит в создании определенной атмосферы путем нагромождения подробностей (часто не имеющих отношения к делу), намеков, связей, гипотез и вероятностей, а также в бесконечных ссылках на анонимные источники. Например, Эн-би-си замечает: «Левые организации также имели сильную опору в Малатье. Одним из их руководителей был Теслим Тор. Это имя полезно запомнить». В дальнейшем Тор вновь упоминается в программе Эн-би-си, когда Агджа в одном из своих признаний вытаскивает на свет имя своего земляка из «левых». Можно вспомнить также, что по рекомендации своих вдохновителей Агджа называл себя «прокоммунистом и пропалестинцем» и в письме в турецкую газету «Миллиет», в котором сообщал о намерении убить папу римского. Может ли Агджа, человек крайне правых убеждений, которого мировая печать характеризует не иначе как «одиозный лгун», быть достойным доверия свидетелем в этом вопросе? А может быть, заметив, что такое-то имя «полезно запомнить», Эн-би-си искусственно создает впечатление, что кто-то из «левых» является важной фигурой, одновременно не давая зрителю возможности оценить достоверность источника?

Тот же эффект достигается путем опроса отобранных свидетелей — итальянцев и жителей Ватикана — с целью выяснения их мнения относительно «болгарской причастности» к покушению на папу Иоанна Павла II. Большинство из них лишь слышали о существовании некоего международного заговора, но при этом ничего не знают ни о каком «болгарском следе» в деле Агджи. Однако Эн-би-си

умело использует всю эту массу неясностей в качестве фона для выгодного ей сценария.

Одним из главных инструментов подобных журналистских «исследований» является использование «фактов», полученных от западных секретных служб. Между тем давно установлено, что последние фабрикуют и подбрасывают фальшивки как только могут, в надежде на то, что хотя бы одна из них позволит им получить желаемый эффект.

Бывший кадровый сотрудник ЦРУ Ральф Макги-хи писал в свое время, что ЦРУ «беспрестанно лжет», что «дезинформация составляет важную часть секретного круга его деятельности, а американскому народу отводится роль главной аудитории, для которой эта ложь предназначается». Другой бывший агент ЦРУ Говард Хант, замешанный в «уотергейтском деле», с ведома ЦРУ даже подготовил документ с целью обвинить бывшего президента США Джона Ф. Кеннеди в причастности к убийству южновьетнамского диктатора Нго Динь Дьема. И если уж ЦРУ лжет с целью опорочить президента Соединенных Штатов, то можете себе представить, на что оно способно по отношению к своим противникам за рубежом.

Чаще других к информации западных спецслужб прибегает упоминавшаяся Стерлинг. В своей книге «Сеть террора», например, она приводит «сведения» не называемых ею секретных служб о том, что некто Анри Кюриель, энергичный французский политический деятель, являлся «агентом СССР». Стерлинг поддержал ее коллега-дезинформатор Арно де Борчгрейв, выступивший с утверждением, что все западные секретные службы сходятся во мнении относительно связей Кюриеля с Советским Союзом. После того как Кюриель был убит неизвестными лицами, его семья и коллеги возбудили в Париже против Стерлинг судебное дело, обвинив ее в клевете.

В результате в документах французской тайной полиции, представленных в суд, не было найдено ни одного доказательства в пользу того, что Кюриель

Так интерпретирует идею автора о модернизированном облике статуи Свободы греческий художник Гаврилос Келесис.

EYES ONLY

21 March 1978

MEMORANDUM FOR : Deputy Director of Central Intelligence
FROM : Deputy Director for Operations
SUBJECT : LOPLAIN
REFERENCE : Draft Memo to DDCI on LOPLAIN

1. Introduction

More intensive efforts are required from the CIA to prove to the Italian Communists participating in government or otherwise extending their power.

Measures hitherto taken to this end by West European stations, under the guidance of the Western Europe Division, have generally proved inadequate. Assessment of the available information indicates that the situation in Italy will improve only

Фотокопия первой страницы
«памятной записки» ЦРУ об
операции «Лоплэйн»,
предусматривавшей грубое
вмешательство Вашингтона во
внутренние дела Италии с
применением методов
политического террора.

13 мая 1981 года. До выстрелов в папу — несколько секунд.

Раненный Иоанн Павел II.

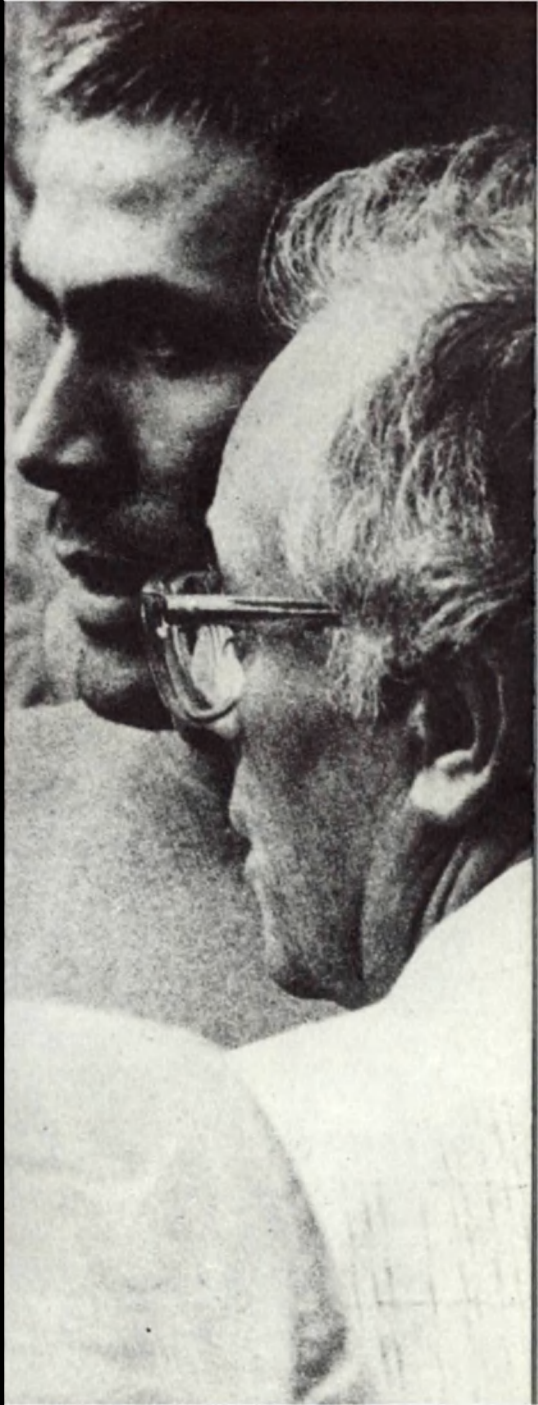

Мехмед Али Агджа.

Кто бежит с места преступления?
Сообщник Агджи, который
сделал третий выстрел?..

Агджа и Мартелла (в
очках). Расследование
завершено, но вопросы
остаются.

Иоанн Павел II в декабре 1983 года посетил в тюремной камере своего несостоявшегося убийцу и беседовал с ним около получаса. Содержание «исповеди» осталось тайной.

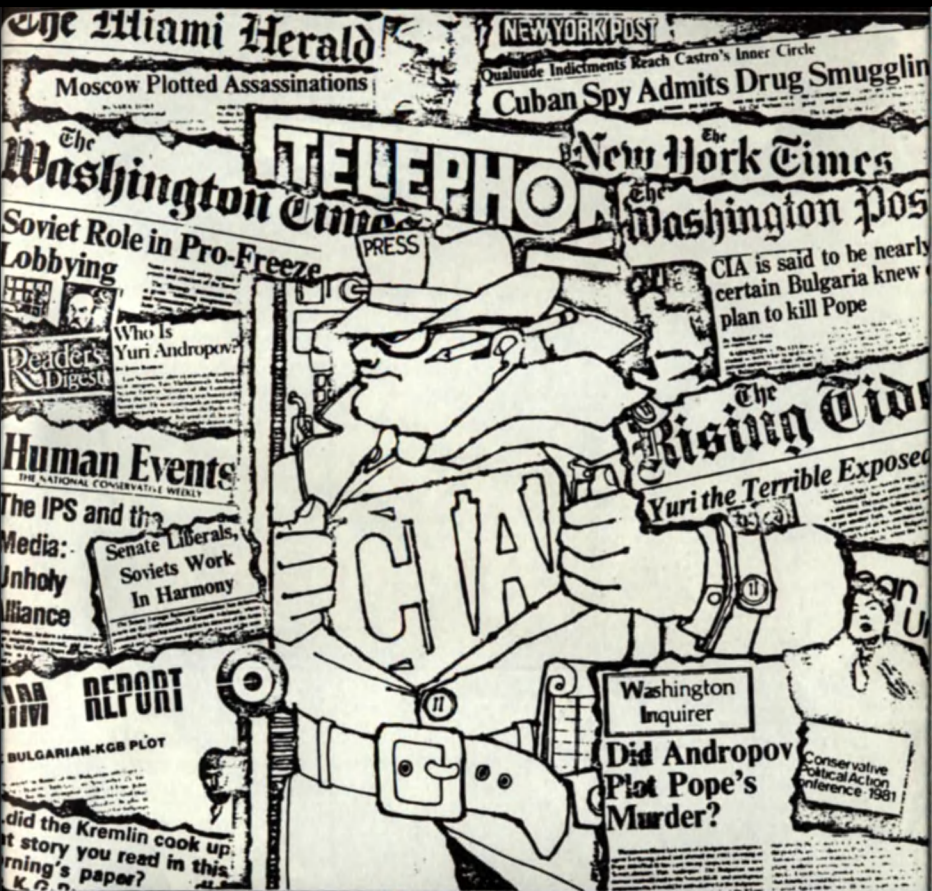

Иллюстрация того, как ЦРУ использует американские средства массовой информации для воздействия на мировое общественное мнение.

Уильям Кейси - шеф Лэнгли...
Все ли выжато из «дела
Антонова»?

являлся «агентом Москвы». Судебное разбирательство убедительно показало, что де Борчгрейв и Стерлинг выступили в роли дезинформаторов и, возможно, были специально использованы теми, кто организовал впоследствии убийство Кюриеля.

Тем не менее в Соединенных Штатах и в Западной Европе Клэр Стерлинг считается экспертом в вопросах терроризма, и Эн-би-си привлекло ее, как уже отмечалось, в качестве консультанта при подготовке своего фильма. Неудивительно, что подобное сотрудничество привело к нагромождениям лжи и дезинформации о наличии «болгаро-советского заговора» против папы римского. Так, в упоминавшейся уже статье, опубликованной в «Ридерс дайджест» в сентябре 1982 года, Стерлинг утверждает, что Советский Союз стремится дестабилизировать положение в Турции, используя террористов как правого, так и левого толка, и тратит на это свыше 1 миллиарда долларов. Тот же самый набор ложных утверждений фигурирует и в телефильме Эн-би-си. Там к тому же со ссылкой на турецкие секретные службы выдвигается версия о том, что Агджа прошел подготовку в лагере ООП. Неплохо бы спросить авторов фильма, на чем основано их доверие к «информации» турецких, итальянских и американских спецслужб.

По-вашему, эти службы никогда не лгут?

Чем вы докажете правдивость или ложность их утверждений?

Вы не допускаете, что вас использовали в качестве разносчиков дезинформации?

Для Эн-би-си, кстати, как и для итальянских следственных органов, ключевым свидетелем является сам Агджа. При этом тот факт, что он смог узнать на предъявленных ему фотографиях работающих в Риме болгарских граждан и описать интерьер их квартир, служит «подтверждением» версии о «болгарском заговоре».

Попытаемся здесь умозрительно представить, что бы случилось, если Агджа был арестован не в Риме, а в Москве и после шестимесячного содержа-

ния в тюрьме заговорил бы о «причастности» сотрудников американского посольства к покушению на жизнь какого-нибудь видного деятеля, «подтвердив» свое признание тем, что «узнал» кого-то на фотографии. Отнеслись бы на Западе всерьез к такому признанию? Разумеется, нет. Другое дело, когда речь идет о «причастности Москвы и Софии». Ведь там не разделяют западной системы ценностей и, следовательно, угрожая, могут заставить опознать заговорщиков, в отличие, скажем, от итальянских следователей, которые, руководствуясь «истинными» понятиями о добре и зле, никогда на подобное не пойдут.

В действительности Агджа сделал множество противоречащих одно другому признаний. Но это не смутило Эн-би-си, которое объяснило его первоначальные показания попыткой прикрыть своих соучастников. В дальнейшем же Эн-би-си ловко использует различные признания Агджи, сообразуясь с требованиями момента, и при этом «забывает» отметить следующие обстоятельства:

1) Агджа постоянно отрицал какую бы то ни было причастность к неонацистской партии националистического движения, с которой он был связан многие годы.

2) Болгарские граждане начали фигурировать в показаниях Агджи лишь после визита в его камеру представителей итальянских спецслужб. Не боясь повториться, напомним, что Агдже пригрозили перевести его в общую камеру, где большинство заключенных составляли католики, которые вряд ли бы отнеслись благосклонно к этому турку-убийце, покушавшемуся на жизнь папы. Кроме того, уже упоминавшийся закон «о раскаявшихся» террористах позволял Агдже надеяться на сокращение срока заключения после того, как он начал оказывать следствию (но только ли следствию?) помощь.

3) Версия о «причастности болгарских граждан» целиком построена на показаниях самого Агджи, и нет оснований быть уверенным, что они не были отрететированы заранее.

4) Не только ЦРУ, но и итальянские правые, прежде всего в полиции, судебных и законодательных органах, были весьма заинтересованы как с идеологической, так и с практической точек зрения в том, чтобы пристегнуть к делу о покушении на папу «красных».

Ни одно из перечисленных выше обстоятельств не объясняется в фильме Эн-би-си и многих других материалах средств массовой информации Запада. В лучшем случае они просто кое-где упоминаются, но кратко и мельком. Все сходится на том, что Агджа, «озлобленный предполагаемым предательством своих болгарских сообщников», решился в конце концов рассказать «правду».

Незадолго до покушения итальянская полиция подслушала телефонный разговор, в котором Агджа подтверждал, что получал деньги от Мусы Сердара Челеби. В своей версии Эн-би-си упоминает о контактах между ними, но ничего не говорит о том, что Челеби был одним из главарей турецкой ПНД. Эн-би-си часто упоминает о денежных суммах, которые легко оказывались в руках Агджи, как того и требовало чье-то таинственное присутствие (например, Москвы). В то же время фильм умалчивает о денежных фондах «серых волков» и не рассматривает вероятность того, что Агджа, готовивший, как сейчас стало известно, покушения на еще двух лиц во время своего пребывания в Западной Европе, был замешан в контрабандной торговле, являющейся одним из основных источников доходов ПНД. Ведь это как раз и может служить объяснением его материальной обеспеченности.

Эн-би-си утверждает, что побег Агджи из тюрьмы Картал Малтепе в 1979 году является «загадкой». Но один из свидетелей, фигурирующих в фильме Эн-би-си, входивший в свое время в организацию «серые волки», заявил следующее: «Эта история мне доподлинно известна. Именно «серые волки» организовали побег Мехмеда Али Агджи из тюрьмы в Турции, а затем и его беспрепятственный переезд в

Европу». Следовательно, вопрос заключается лишь в том, кто помог «серым волкам» организовать столь дерзкую акцию. Судя по некоторым сообщениям мировой печати, к этому приложило руку ЦРУ а возможно, и турецкая служба безопасности — МИТ.

Эн-би-си, разумеется, в курсе того, что по меньшей мере трое сообщников Агджа сидят в настоящее время в турецкой тюрьме за пособничество в организации его побега, а на первых порах подозреваемых было еще больше. Она знает, что на самом деле в побеге Агджа из тюрьмы нет ничего загадочного. Просто Эн-би-си уходит от объяснения этой «загадки». Ранее в одной из статей Стерлинг в «Ридерс дайджест» побег Агджа рассматривался в связи с неким «радикально настроенным» министром внутренних дел Турции. Вероятно, только после того, как выяснилось, что данный министр лишился своего портфеля за много недель до побега, Эн-би-си не решилось включить в свою версию это «открытие» Стерлинг.

Далее Эн-би-си утверждает, что единственной альтернативной причиной, по которой Агджа мог быть заинтересован в убийстве папы, помимо основной версии, в соответствии с которой он действовал в качестве платного «агента Кремля», могла быть его фанатичная приверженность исламу. «Доказав» тут же, что Агджа не был фанатиком, Эн-би-си обращается к якобы единственной оставшейся альтернативе — «болгаро-советской причастности».

В действительности же Эн-би-си известно, что Агджа грозился убить папу еще в 1979 году, вскоре после своего побега из тюрьмы. Он писал тогда в «Миллиет»: «Опасаясь создания на Ближнем Востоке новой политической и военной силы в лице Турции и братских арабских государств, западный империализм направил в Турцию своего переодетого религиозным лидером эмиссара — крестоносца Иоанна Павла». Хотя нам неизвестно в точности, какими мотивами руководствовался Агджа, когда послал свою первую угрозу и позднее, когда он стрелял в папу, в его письме отчетливо просматри-

вается влияние философских взглядов партии националистического движения. Вспомним, что Агджа был тесно связан с этой турецкой неофашистской партией еще с юных лет. И есть все основания полагать, что турецкие неофашисты были того же мнения об акции Агджи, что и его брат, слова которого приводит Эн-би-си: «Я не считаю брата террористом, он — боец». Это ясное указание на симпатию, питаемую по отношению к определенной политической акции, но Эн-би-си никак не комментирует высказывание брата Агджи. Это обстоятельство не вяжется и с легендой той же Эн-би-си о том, что Агджа был лишен как политических, так и религиозных убеждений и поэтому легко мог быть завербован в качестве наемного убийцы.

Как отмечают многие объективные наблюдатели, заключение Антонова в тюрьму объясняется исключительно тем, что Агджа опознал его на предъявленных ему фотографиях, знал номера телефонов предполагаемых «заговорщиков» из болгарского посольства и смог описать интерьер квартир Антонова и его болгарских коллег, а также ряд встреч, в том числе ту, на которой присутствовали жена и дочь Антонова.

Однако адвокат Антонова представил доказательства, из которых явствовало, что жена и дочь Антонова находились за пределами страны в тот день, когда, по утверждению Агджи, проходила эта встреча. Среди этих вещественных доказательств были паспорт со штемпелями виз и запись о пребывании в одном из moteley Югославии, удостоверенная югославским правительством. Не представляется заслуживающим доверия и утверждение Агджи о том, что заговор с целью убийства папы Иоанна Павла II разрабатывался в римской квартире болгарского гражданина Айвазова, к которому он якобы зашел за оружием и бомбой перед тем, как направиться на площадь Святого Петра. Дело в том, что квартира Айвазова находилась в здании, которое является собственностью болгарского посольства и охраняется итальянской полицией, поэтому постое-

ронные без соответствующего разрешения туда проникнуть не могли.

Кроме того, Агджа допустил ошибку при описании внешности Антонова, сказав, что у того были борода и, как это имеет место в настоящее время, усы. Адвокат Антонова представил свидетельские показания и фотографии, из которых явствует, что в мае 1981 года у Антонова не было ни бороды, ни усов.

И наконец, что можно сказать о «поразительной памяти» Агджи, который после полутора лет содержания в одиночной камере смог повторить с полдюжины телефонных номеров?

Избегая напрашивающегося на основании фактов вывода о том, что версия о гипотетическом «болгаро-советском заговоре» оказалась в конечном итоге негодной, Эн-би-си точно так же не считает нужным рассмотреть другие возможные варианты мотивов покушения. Между тем альтернативная версия, объективно соответствующая реальному ходу событий, могла бы сформироваться при непредвзятом рассмотрении вопроса о том, кому была выгодна смерть папы Иоанна Павла II. В этот круг можно было бы включить и ЦРУ, и правые политические силы Италии, и некоторые другие экстремистские группировки и организации на Западе. Убийство папы римского, особенно если его можно было бы приписать Кремлю, явилось бы для них манной небесной. Вот вам серьезный мотив с явной возможностью получения реальной выгоды. А в том, готово ли ЦРУ прибегнуть к убийству в политических целях, сомневаться не приходится.

Весьма показательно, что в октябре 1982 года государственный секретарь США Дж. Шульц поведал на одной из пресс-конференций об имеющемся «улучшении» в проведении «специальных операций» ЦРУ против социалистических стран и в качестве примеров отметил совершенствование «нелегальной борьбы», акций саботажа и методов психологических диверсий. Западногерманская печать писала в то время, что Шульц имел в виду прежде всего

операцию «Ватикан» (так некоторые журналисты окрестили заговор ЦРУ против папы римского), с помощью которой Вашингтон рассчитывал скомпрометировать социалистические государства перед общественностью стран — членов НАТО и нанести удар по разрядке в Европе. Осуществляя эту акцию, американская администрация взяла на прицел и мадридскую встречу, где ее попытки воспользоваться событиями в Польше для оказания давления на социалистические страны не приносили желаемых результатов, а главное, старалась любой ценой заполучить «доказательства» причастности Москвы к «международному терроризму».

Но Эн-би-си, впрочем, как и другие рупоры империалистической пропаганды, не желает стать на путь объективного анализа причин и последствий покушения на папу римского, упорно придерживаясь построенной на инсинуациях версии о «болгарской причастности». Причем в своих потугах приписать это покушение социалистическим странам организаторы антисоветской пропагандистской кампании доходят иной раз до абсурда. Солидная, казалось бы, «Нью-Йорк таймс» всерьез разглагольствует: «Москва, озабоченная тем, что папа-поляк Иоанн Павел II может поддержать в Польше профобъединение «Солидарность», попросила болгарскую секретную службу в 1979 году подыскать кого-нибудь, кто в дальнейшем сможет убить папу». Да ведь столь дорогая джентльменам из «Нью-Йорк таймс» польская «Солидарность» возникла на исходе лета 1980 года! Какой же демонический пророк мог предугадать в 1979 году, как отнесется папа к несуществующей субстанции? К тому же, как писала турецкая газета «Джумхуриет», «убийство папы не решило бы польских проблем, а, наоборот, осложнило бы их».

Кстати, попытка использовать «польские мотивы» для подтверждения обвинений против болгарских граждан была предпринята и самим Агджой. Продолжая свою тактику наговоров, он пытался обвинить Антонова в организации покушения на поль-

ского профсоюзного лидера Леха Валенсу во время пребывания последнего в Риме. Эта ложь, однако, ударила бумерангом по самому Агдже: следствие предъявило ему обвинение в клевете.

Но вернемся к казуистическому «исследованию» Эн-би-си. Выстраивая доводы в пользу своей версии покушения на папу, Эн-би-си заявляет, правда, что какая-то часть ее выводов основывается на «косвенных доказательствах». В действительности, единственным достоверным фактом, на который опираются ее рассуждения, является то, что в течение полуторалетнего периода между своим побегом из турецкой тюрьмы и покушением на папу Агджа провел некоторое время в болгарской столице. Используя это обстоятельство, Эн-би-си и пытается доказать, что Агджа являлся «агентом Москвы».

По мнению Эн-би-си, Агджа якобы был «завербован» еще в Турции до его ареста по обвинению в убийстве Ипекчи и задолго до его появления в Софии. Однако ни одного факта, который бы указывал на наличие каких-либо контактов Агджи с болгарскими или советскими «агентами» в этот период, она не приводит. Версия Эн-би-си основывается, таким образом, исключительно на домыслах (неизвестного происхождения крупные суммы денег; какой-то сложный тест, которому был подвергнут Агджа; «Советы могли завербовать его тайно» и т. п.).

Эн-би-си указывает также на письмо, направленное папой советскому руководству в связи с событиями в Польше, которое, как утверждают авторы «исследования», привело к материализации «кремлевского заговора». Но ведь Агджа грозился убить папу еще в 1979 году, то есть до того, как папа написал это письмо. Не правда ли, какая поразительная «проницательность» Агджи: будучи уже тайно «завербован Советами» для возможного использования в будущем, он смог интерпретировать неведомую волю своих хозяев еще до того, как их мысль окончательно сформировалась!

Но в мире западной пропаганды «ничто не остается необъясненным». Поэтому, говоря об

этой столь «преждевременной» угрозе убить папу, Эн-би-си заявляет, что Агджа сделал это не по приказу своих хозяев, а исходя из своих «религиозно-фанатичных» убеждений. В итоге — поистине невероятное совпадение: Агджа, сам пожелавший покончить с папой в 1979 году, оказывается, был уже завербован (тайно и, возможно, вопреки своей воле) кем-то другим, кому позднее понадобилось убить того же папу!..

Как уже говорилось, единственным установленным фактом, «связывающим» Агджу с социалистическими странами, является его пребывание в Софии. (Авторы версии о «болгарской причастности» при этом не берут в расчет, что во время своего «европейского турне» «серый волк» находился проездом еще в одиннадцати странах.) На основании этого Эн-би-си заключает: «Можно, не боясь ошибиться, сделать вывод о том, что Агджа попался в сети болгар, а следовательно, и Москвы».

Прежде всего отметим, что Эн-би-си забывает о том, что, согласно ее же первоначальной версии, Агджа был завербован еще в Турции, так что не было никакой надобности вновь вербовать его в Софии.

Кроме того, до сих пор не предъявлено ни одного доказательства в пользу того, что болгарские органы безопасности могли знать о пребывании «серого волка» в НРБ. Ведь он приехал в Софию с фальшивым паспортом, который был подписан в Турции офицером полиции, входившим в организацию «серых волков» (он впоследствии был арестован), и который передали Агдже все те же «серые волки», а не «турецкие контрабандисты оружием», как уверяла Эн-би-си. В то же время авторы фильма никак не комментируют тот факт, что западногерманские, швейцарские и итальянские полицейские власти, повторяю, прекрасно знали о пребывании Агджи у них в странах, организовывали прослушивание его телефонных переговоров и, тем не менее, не арестовали этого разыскиваемого Интерполом преступника.

В запасе у Эн-би-си есть, правда, еще одно «доказательство» того, что Агджа являлся «агентом Софии и Москвы». Оно заключается в том, что те, кто вербовал «серого волка», являлись «профессионалами высокого класса» и действовали так, что «никаких улик не оставили». Словом, за доказательство Эн-би-си принимает отсутствие доказательств.

Но и в этом тезисе есть ряд противоречий, которые Эн-би-си и «свободная пресса» умышленно не замечают.

Во-первых, приезд Агджи в Софию и его пребывание там без должных мер конспирации создали ситуацию, которая не возникла бы при профессиональном отношении к делу.

Во-вторых, непрофессиональным было и само покушение. Агджа стрелял, находясь в окружении сотен людей. Избежать ареста в этой ситуации было фактически невозможно. К тому же он даже не пытался скрыться. Наконец, его не ликвидировали, как того требует каждая действительно «профессионально» подготовленная операция подобного рода.

В-третьих, «вербовка» Агджи сама по себе была делом рискованным и сомнительным, если учесть его неустойчивый характер и зачастую противоречащие один другому поступки. Ведь в случае ареста именно такого «агента» легко склонить к даче показаний.

В-четвертых, то обстоятельство, что большое число болгар «имело доступ» к Агдже в Риме, также никак не свидетельствует о «профессионализме». Ведь накануне «операции», если верить Агдже, официальный представитель болгарской авиакомпании С. Антонов даже рискнул встретиться с «серым волком» в своей собственной квартире, да еще в присутствии жены. Это, можно сказать, граничит уже с полным «непрофессионализмом».

Но Эн-би-си игнорирует все эти обстоятельства, как того и следовало ожидать от подготовленной с помощью ЦРУ телепрограммы, в которой все подается, извращается и перекраивается в соответствии с классическими канонами западной псевдо-

журналистики. Если сопоставить высказывания Эн-би-си о «профессионализме» с топорной работой тех, кто «вербовал» Агджу, то версия Эн-би-си выходит уже за пределы разумного, вторгаясь в сферу абсурда.

Еще одна характерная черта «исследований» американских масс-медиа вопроса о «причастности Москвы и Софии» к покушению на папу — полнейшее замалчивание противоположных мнений. Например, во всех материалах на эту тему, опубликованных в «Нью-Йорк таймс» в период с 1 ноября 1982 года по 31 января 1984 года, не прозвучал ни один серьезный «оппозиционный» голос. Газета пересказывала читателям исключительно взгляды ЦРУ, других западных спецслужб, З. Бжезинского, итальянских политиков, «экспертов по терроризму» и т. п.

Непосредственно после покушения на папу «Нью-Йорк таймс», правда, опубликовала статьи М. Хоу и Г. Эппла, где обстоятельно и подробно излагались связи Агджи с турецкими неофашистами. Но когда был дан ход версии о «болгаро-советском заговоре», турецкое прошлое Агджи, где и кроется подоплека всей этой истории, было попросту предано забвению.

Таким образом, мы видим, что обоснования «дела Антонова» дополняются по мере того, как появляются новые «признания» и обнаруживаются неизвестные ранее «связи», позволяющие безболезненно забывать о предыдущих утверждениях под напором потока новых неподтвержденных сведений.

Все это говорит о том, что, выступая в роли вроде бы объективного толкователя истины, средства массовой информации Запада (не только США) на самом деле верой и правдой служат интересам правящих кругов своих стран. Немногим, например, известно, что как «Нью-Йорк таймс», так и «Филадельфия инкуайер» отказались опубликовать предложенный им материал журналистки Джонсон, которая выдвинула иную версию мотивов покушения на площади Святого Петра. Западные читатели никогда

не узнают, что Стерлинг проиграла в парижском суде упоминавшееся выше дело по обвинению ее в клевете, или что Ледин был связан с руководителями итальянской масонской ложи «П-2», в том числе с ее магистром Л. Джелли. Тем более читателям не будет объяснено, что версия о «болгаро-советском заговоре» играла и играет на руку нынешней американской администрации, столпам военно-промышленного комплекса (скажем, «Макдонелл-Дуглас» и «Дженерал электрик»), равно как и итальянским правым и им подобным в других странах Запада.

В итоге на примере версии о «болгарском заговоре» мы видим, как пропагандистская машина Запада способствовала распространению самой настоящей лжи.

«Отпущение грехов» Агдже: символика или преднамеренность?

«Прости их, Отче, ибо они не ведают, что творят». Этому христианскому наказу пожелал последовать глава римско-католической церкви папа Иоанн Павел II, когда он нанес в декабре 1983 года визит своему случайно не состоявшемуся убийце Агдже в его камере в итальянской тюрьме Ребибья, оставаясь в течение 20 минут наедине с «серым волком».

Это событие, которое было расценено как одно из самых сенсационных в истории Ватикана, вызвало множество самых различных откликов во всех уголках земного шара. «Священное таинство», «акт религиозной символики», «великая исповедь», «пример человечности» — так характеризовала западная пресса его визит в тюремную камеру «серого волка». Однако интерпретация этого поступка как акта чисто религиозной символики не может быть принята в качестве единственно верной. И вот почему:

1) Этот визит был заранее тщательно подготовлен, запечатлен на фото- и киноплёнку и приурочен к определенному времени — началу нового года. Если бы речь шла о проявлении внутренней потребности главы католической церкви, возникшей в какой-то миг его общения со святым духом, то все происходило бы в условиях чрезвычайной секретности, не было бы так тщательно организовано и столь сенсационно обставлено.

2) Помимо своей религиозной ипостаси, папа является также носителем светской власти, ибо он — глава государства Ватикан, в коридорах власти которого, несомненно, знали о готовящемся плане разоблачения «причастности Болгарии» к покушению на площади Святого Петра. Польское происхождение папы Иоанна Павла II, оказание им моральной и материальной помощи Валенсе — все это дополнительные штрихи, не позволяющие трактовать его поступок как символический религиозный акт, как проявление христианской любви и всепрощения.

3) У папы, как главной фигуры в деле, поскольку против него было совершено покушение, было, разу-

меется, желание узнать — если он этого еще не знал — от самого Агджи, кто был вдохновителем и организатором террористической акции, с тем чтобы соответственно скорректировать свою политическую позицию. Более удобного случая, чем «великая исповедь» самого Агджи, продолжавшаяся в течение 20 минут в его камере, для этого трудно было придумать. В особой психологической атмосфере турецкий террорист должен был быть, несомненно, более искренним и отказаться от многих противоречивых показаний, которые он дал во время следствия. Обладая этим «большим секретом», папа мог сделать немало. Причем речь шла о тайне, к которой никто не мог получить доступа, ибо, как известно, исповедующий не имеет права открывать то, что ему доверяет исповедуемый.

По этим и многим другим причинам, о которых уже говорилось в других разделах книги, нельзя согласиться исключительно с религиозно-символической трактовкой этого поступка папы, посетившего в тюремной камере человека, едва не ставшего его убийцей, и даровавшего ему прощение и отпущение грехов после исповеди.

Но даже если учитывать официальное объяснение Ватикана, возникает один вопрос. Агджа — турецкий террорист, о котором писали, что это «террорист с большой буквы». Как же тогда папа дарует прощение иноверцу, на совести которого убийство турецкого журналиста Ипекчи? Как он может отпущать грехи осужденному убийце, который совершил побег из тюрьмы у себя на родине и который не получил прощения от служителей аллаха?

Может быть, папа в таком случае дарует прощение и терроризму? Тогда почему он не поступил таким же образом с многочисленными итальянскими террористами, активизировавшими в последнее время свою подрывную работу на Апеннинах? Или, может быть, он нашел повод сделать это косвенно? Ведь если папа заключает Агджу в объятия, то это равносильно тому, как если бы он сказал всем остальным содержащимся там мафиози, убийцам, членам «красных бригад» и другим головорезам: «Я прощаю вас!»

«Правда все равно восторжествует»

С каждым днем становится все более очевидным, что раздуваемая на Западе антисоциалистическая кампания о «причастности Болгарии и СССР» к покушению на папу Иоанна Павла II от начала и до конца была сфабрикована ЦРУ при помощи «своих людей» в средствах массовой информации. Такой вывод делают сейчас на Западе многие независимые журналисты, в частности, сотрудники американского журнала «Каверт экшн», которые докопались до истоков этой подлой провокации «крестносцев» из Лэнгли.

Часто раскрытию преступления помогает сопоставление с аналогичными случаями недавней истории. И вот при знакомстве с делом Агджа невольно вспоминаются обстоятельства еще одного «преступления века» — убийства президента США Джона Ф. Кеннеди. «Каверт экшн» в связи с этим пишет: «Наши читатели, наверное, помнят, что, согласно официальному докладу комиссии Уоррена, убийцей Кеннеди был признан Ли Харви Освальд, в прошлом служивший в морской пехоте США, человек, психически больной, склонный к авантюрам. По некоторым данным, Освальд был связан с ЦРУ и ФБР, сотрудничал с кубинскими эмигрантами-контрреволюционерами через «комитет борьбы за свободу Кубы», который действует в южных штатах США. Так же как и Агджа, перед совершением преступления он «оставил свои следы» в социалистических странах: Освальд был в СССР, кроме того, пытался уехать на Кубу, запрашивал, в частности, визу на въезд в посольстве Кубы в Мексике. Таким образом, было сделано все, чтобы обвинение пало на Москву и Гавану. Однако в то время этой выдумке не был дан ход. Очевидно, у Вашингтона было тогда больше здравого смысла, чем сегодня...»

Агджа, кстати, также делал попытки выдать себя за «коммуниста-революционера» до тех пор, пока не было установлено, что он принадлежит к правозк-

стремистской фашистской организации «серые волки».

Не исключено, что те, кто использовал услуги Освальда и Агджи, обещали им, что сразу после «спектакля расследования» они будут освобождены. Однако Освальд был убит в подвале полицейского участка Джеком Руби, владельцем ночного кабаре, который также был связан с ЦРУ. Затем американским спецслужбам, взявшим на прицел президента своей же страны, потребовалось избавиться и от этого свидетеля. И вот вскоре Руби умирает в тюрьме от «рака». Видимо, не случайно, что, согласно сообщениям западной печати, Агджа также «жаловался на отсутствие мер безопасности» в тюрьме, где он находится. ЦРУ и итальянские спецслужбы как будто и не скрывают, что охраняют его спуская рукава, рассчитывая, очевидно, что, если Агджа будет убит, его смерть, так же как и смерть Освальда, может быть объяснена либо «патриотическими побуждениями» (по аналогии с Руби), либо делом рук «наемного убийцы, который хотел заставить замолчать раскаявшегося террориста».

Невольно приходит на память еще одно историческое сравнение: дело Агджи напоминает гитлеровскую провокацию с поджогом рейхстага. Агджа, желая того или нет, играет роль провокатора,— роль, которая была поручена нацистами ван дер Люббе. Тогда гитлеровцы сами организовали поджог рейхстага, для того чтобы начать кампанию гонений на коммунистов и другие прогрессивные силы Германии. В организации поджога рейхстага они обвинили великого сына болгарского народа Георгия Димитрова. Сфабрикованные подлые обвинения были, однако, отвергнуты судом в Лейпциге.

Сегодня Вашингтону тоже понадобился «поджог рейхстага». И в качестве его исполнителя был привлечен турецкий неофашист, завербованный ЦРУ, как указывали многие наблюдатели, еще в конце 70-х годов.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что каждая большая «тайная операция» ЦРУ

сопровождалась клеветнической кампанией. Так, например, убийство испанского премьера Луиса Кареро Бланко усиленно приписывалось баскским экстремистам, а убийство Альдо Моро — «красным бригадам», тогда как участие в этих акциях ЦРУ тщательно маскировалось.

«Распространяя ложные факты относительно покушения, совершенного на площади Святого Петра в Риме, — заключает «Каверт экшн», — американские спецслужбы преследуют совершенно конкретные цели: они хотят очернить Советский Союз и его союзников — государства социалистического содружества, раздуть антисоциалистический и антисоветский психоз на Западе, настроить верующих, особенно католиков, против социализма и усилить враждебные антисоветские настроения среди духовенства католической церкви, с тем чтобы вероятность роста антивоенных выступлений на Западе, представляющих серьезную угрозу экспансионистским планам нынешнего руководства Вашингтона, была исключена».

Весьма любопытно, что опасения быть пойманными за руку за фабрикацию версии о «болгаро-советском заговоре» выражают в последнее время и инициаторы этой крупномасштабной провокации. В этом плане характерен комментарий, опубликованный летом 1983 года в одной провинциальной американской газете. В нем говорится:

«Есть один старый афоризм: «Когда ложь опутывает весь мир, правда все еще никак шнурки на туфлях не завяжет». Но говорят еще и так, что «рано или поздно, а правда все равно восторжествует».

Враги социализма рассчитывают на ту скорость, с которой их ложь распространяется средствами информации капиталистического мира. Но вот вам крупное дело, в котором правда все-таки восторжествовала, как признают с неохотой даже те, кто был инициатором этой лжи.

Уильям Кларк, советник Рейгана по вопросам национальной безопасности, и директор ЦРУ Уильям Кейси сходятся во мнении, что попытки обнаружить

«болгарский след» в покушении на убийство папы Иоанна Павла II «себя исчерпали», сообщала 29 июня 1983 года газета «Лос-Анджелес таймс», добавив, что их новая точка зрения сформировалась после пересмотра имеющейся в распоряжении ЦРУ информации.

По распоряжению Белого дома были детально рассмотрены все имеющиеся в Соединенных Штатах сведения, поступившие от итальянцев и из других источников, говорилось в статье. После этого Кейси был вынужден согласиться с мнением штатных сотрудников ЦРУ, что болгары, по всей вероятности, не отдавали Агдже приказа убить папу.

Между тем итальянские следственные органы не спешат признать, что возбужденное ими дело является сфабрикованным. Видимо, они не в состоянии найти «благовидного» предлога. Но с точки зрения дипломатии вряд ли удивляет, что ЦРУ отказалось от «болгарской версии», в то время как итальянцы пока хранят молчание. Это лишь указывает на то, что именно ЦРУ первым запустило эту ложь*.

---

* К этому можно добавить, что в конце февраля 1985 года в одном из телеинтервью Агджа вдруг сам отказался от выдвинутых им ранее обвинений в «причастности» болгарских граждан к покушению. Возникает резонный вопрос: уж не явно ли сфабрикованный характер этих обвинений выбил почву из-под ног «серого волка»?

Послесловие

Вы только что перевернули последнюю страницу книги греческого публициста Маноса Хариса «Терроризм — любимое детище ЦРУ» и убедились, сколь аргументированно автор разоблачает террористическую практику Центрального разведывательного управления США как в глобальном масштабе, так и на конкретном примере «дела Антонова», болгарского гражданина, арестованного и ложно обвиненного в «соучастии в покушении» на жизнь главы римско-католической церкви папы Иоанна Павла II. Клеветническая антиболгарская, антисоциалистическая кампания, раздуваемая ныне по этому поводу подрывными идеологическими и пропагандистскими центрами мирового империализма, в первую очередь американского, наглядно демонстрирует те грязные методы, которые используются спецслужбами США и других западных держав в их тайной подрывной деятельности против Советского Союза, других стран социализма, против сил социального прогресса, мира и демократии.

Политическая окраска «дела Антонова» выявилась сразу же. Западная пресса подробно смаковала детали якобы раскрытого «болгарского заговора», за которым скрывается-де «рука Москвы». Этот случай широко использовался буржуазной пропагандой для того, чтобы подлить масла в огонь «крестового похода» против социализма, попытаться «доказать», что международный терроризм — будто бы порождение стран социализма, которые стремятся расшатать устои «свободного» западного мира.

Действительно, политическое насилие, резко усилившийся политический экстремизм и радикализм, сопровождаемые их крайним проявлением — терроризмом, стали непременным атрибутом современного буржуазного общества. Эти явления приобрели на Западе устойчивый характер и угрожающие размеры. При этом террористические организации особо бесчинствуют в капиталистическом мире во время нарастания социальных кризисов, когда акции экстремистов-одиночек и провокаторов становятся, не без помощи и участия реакционных политических сил, массовым явлением, используемым правящими классами в качестве претрады неотвратимым социальным

переменам. «В минувшее десятилетие (имеется в виду середина 70-х—начало 80-х годов.—Э.К.),—указывала газета французских коммунистов «Юманите»,—как «черный», так и «красный» терроризм выступали в качестве политического фактора всякий раз, когда серьезные потрясения угрожали сместить влево ось политической жизни».

М. Харис справедливо указывает, что терроризм во всех его проявлениях—это коварнейший враг демократии и мира, что, помимо отдельных случаев «индивидуального террора, мы сталкиваемся сейчас с проявлениями тщательно организованного государственного терроризма, взятого на вооружение империалистическими государствами и их спецслужбами», способными—в силу обладания ядерным оружием—шантажировать все человечество.

Книга М. Хариса читается с интересом. Конечно, она далеко не полна и не свободна от недостатков. Не со всеми оценками автора можно согласиться. Но она написана честным и сознающим свою ответственность публицистом. Как возник этот страшный феномен—терроризм? Долго ли ему суждено еще просуществовать, кто же в действительности манипулирует действиями «черных», крайне правых, неофашистских, и внешне «красных» (а на самом деле служащих тем же ультраправым, реакционным силам) боевиков-террористов? На эти вопросы греческий журналист дает ответ, и ответ недвусмысленный.

Большой интерес вызывает опубликованный в книге документ из архивов ЦРУ—«памятная записка», в которой речь идет о деятельности американских секретных служб на территории Италии начиная с 1978 года. Целью этой операции ЦРУ, как отмечает М. Харис, было «установление политического контроля над Италией в тот критический для этой страны период». Этот документ, убедительно разоблачающий подрывной характер деятельности секретных служб США на территории стран Западной Европы, помимо прочего, свидетельствует и о прямой связи ЦРУ с конкретными террористическими организациями, о причастности «людей из Лэнгли» к западноевропейскому терроризму вообще. Знакомясь с ним, читатель сам убеждается в справедливости множества обвинений в адрес ЦРУ, о которых он, может быть, неоднократно слышал или

читал, но которые на сей раз были подтверждены подписью и скреплены печатью Лэнгли.

Сегодняшний «террористический бум» на Западе вызывает глубокую тревогу, но что произойдет завтра, никто предсказывать не берется. Не исключено, что гангрена терроризма — этой «чумы XX века» — распространится еще дальше, станет еще более смертоносной. Силы, которые плодят и распространяют эту болезнь, как видим, действуют неустанно. Они угрожают стабильности общества, жизни отдельных людей, существованию целых социальных слоев. Деятельность террористов и сил, их поощряющих, манипулирующих ими, отрицает права человека и демократические свободы. Основного, главного права человека — права на жизнь — для этих сил просто не существует.

Хотя терроризм стал в Западной Европе трагической реальностью повседневной жизни, многие западные политологи и аналитики отказываются видеть его социальные корни, связанные с обострением антагонистических противоречий внутри буржуазного общества. Многие из них пытаются свести причины его появления и распространения к ряду социально-психологических факторов. Одни, в частности, ссылаются на присущие якобы человеку «агрессивность» и «протесты против авторитарного подавления естественных импульсов», представляют этот феномен как крайнее проявление «конфликта поколений». Другие видят в террористических акциях стихийный протест против капиталистического «общества потребления», чуть ли не основную форму революционной деятельности. Все это делается, конечно, для того, чтобы снять действительную вину с правящих классов капиталистического общества, освободить от ответственности те империалистические силы, которые как раз и поощряют террористические проявления, способствуют высвобождению «террористических инстинктов», умело подогревая их в собственных классовых целях. Третьи, наиболее реакционные идеологи и пропагандисты, стремятся возложить ответственность за действия экстремистов и террористов на левые силы вообще, на национально-освободительные движения, коммунистические партии, на социалистические страны и, главным образом, на Советский Союз.

Они-то и приписывают социалистическому содружеству роль «опорной базы международного терроризма», представляют его как силу, поощряющую и направляющую действия террористов на Западе. Заслуга М. Хариса как раз в том и состоит, что приведенные в его книге факты и документы убедительно разоблачают эти измышления, раскрывая истинных организаторов террора.

Книга М. Хариса позволяет увидеть, как проблема борьбы с терроризмом ставится империалистической пропагандой с ног на голову. Приписывая Советскому Союзу роль «покровителя и организатора международного терроризма», идеологические диверсанты на Западе ставят цель, с одной стороны, очернить последовательную миролюбивую политику Советского Союза и других социалистических стран, дискредитировать национально-освободительную борьбу народов Азии, Африки, Латинской Америки, а с другой — облегчить осуществление проводимого сегодня Соединенными Штатами курса на подрыв разрядки, на наращивание гонки вооружений, на обеспечение себе мирового господства. Напомним, что еще в январе 1981 года, выступая на первой же пресс-конференции после прихода к власти новой администрации США, тогдашний госсекретарь А. Хейг обвинил Советский Союз в «подготовке, финансировании и оснащении международного терроризма». Он нисколько не скрывал, что речь идет о новой пропагандистской кампании, призванной занять в идеологической борьбе с социализмом такое же место, как и пресловутая «защита прав человека». К демагогии и фарисейству, которыми характеризовалась крикливая кампания «в защиту прав человека», добавились теперь лицемерие, ложь и клевета, при помощи которых пытаются возложить вину за «международный терроризм» на социалистические страны и национально-освободительные движения.

Конечно, учитывая разгул политического насилия на Западе, принявший в последние годы невиданный размах, нельзя отрицать, что взятые сами по себе призывы защищать права человека и противодействовать террористическим акциям экстремистов обоснованны и весьма актуальны. Но серьезную, волнующую людей многих стран проблему борьбы с терроризмом недостойно превращать

в фарс, использовать для дешевых антисоциалистических, антисоветских провокаций, особенно принимая во внимание, что исходят эти попытки от представителей США — государства, которое в большей степени, чем любая другая мировая держава, несет ответственность за проведение политики «большой дубинки».

Под прикрытием борьбы с «международным терроризмом» подлинный терроризм возведен Вашингтоном в ранг его государственной политики. Расправа над беззащитной Гренадой, подрывная деятельность против Никарагуа и Афганистана, рейды «коммандос» на Ближний Восток и в Иран, поощрение сепаратистов в Индии, «стратегическое сотрудничество» с израильскими агрессорами и южноафриканскими расистами, союзнические отношения с самыми кровавыми диктатурами нашей планеты, террористические акции в Западной Европе под прикрытием действий «черных» и «красных» экстремистов, жестокие расправы с участниками антивоенного, антиракетного движения...

Причастность к этим актам политического террора США давно уже ни для кого не является секретом. Поэтому администрация США, контролируемая ею пропагандистская машина и стремятся замаскировать свои действия, представить дело таким образом, будто преступная деятельность Соединенных Штатов на международной арене является лишь «самозащитой» от вымышленных посягательств на «свободу и демократию» со стороны подрывных «революционных и национально-освободительных движений и организаций», за спиной которых будто «стоят СССР и другие социалистические государства». Официальная Америка — и это хорошо показал М. Харис — реализует тем самым свою авантюристическую стратегию борьбы с «международным терроризмом», сформулированную в секретной директиве совета национальной безопасности США № 138 (подписана президентом весной 1984 года), и делает это в тесном взаимодействии с западными союзниками.

Суть этой политики, как официально объявлено, сводится к применению «упреждающих акций» против тех стран и организаций, которые проводят неугодную Вашингтону политику и заносятся вследствие этого в разряд

«подрывных». Неоднократно также объявлялось, что США должны быть готовы использовать свою военную силу против «терроризма» даже в том случае, если у них будут отсутствовать «доказательства» того, что речь идет о подлинных «террористах». При этом у США, как заявил руководитель американского внешнеполитического ведомства, «не должно быть никакого морального замешательства» при использовании силы. В современной истории найдется не так уж много примеров того, чтобы государственные деятели с таким цинизмом, во всеуслышание объявляли о подобных разбойничьих актах. Ведь заявления такого рода означают, что Вашингтон полностью развязывает себе руки для осуществления любого «превентивного удара» в любом районе мира и по любой цели. Для этого достаточно будет только объявить, что объект удара будто бы является «очагом терроризма», а США, мол, защищают свои «стратегические интересы».

В наше время, однако, становится все меньше тех, кто поверил бы этим разглагольствованиям американских пропагандистов. Международное сообщество начинает все лучше понимать, кто на самом деле повинен в международном, государственном терроризме. Об этом свидетельствует, в частности, почти единодушная поддержка в ООН предложенной Советским Союзом резолюции с осуждением практики и политики государственного терроризма, которая была одобрена XXXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в конце 1984 года.

Особо выделяет М. Харис покушение на папу римского, подробно рассказывая о развернутой вокруг этого события клеветнической пропагандистской кампании, организованной империалистическими подрывными центрами с целью компрометации Болгарии, Советского Союза, всего социалистического содружества.

«Дело Антонова» возмутило прогрессивную общественность всего мира, которая увидела в нем пример вопиющего нарушения законности и прав человека, явную политическую провокацию в духе «холодной войны». Буржуазная юстиция вновь, в который уже раз, продемонстрировала свое истинное лицо, когда итальянские судебные власти, несмотря на отсутствие доказательств вины

С. Антонова и его двух соотечественников, приняли решение о предании их суду на основе «косвенных улики», к тому же тенденциозно подобранных. Нельзя не вспомнить в этой связи мудрую мысль В. И. Ленина о том, что буржуазия, когда ей это выгодно, отказывается от ею же созданной законности. Отказывается и в наше время, если законность связывает ей руки в борьбе против сил прогресса, против социализма, когда этот отказ выгоден ей с классовых позиций.

Необыкновенное рвение и энтузиазм, проявленные итальянской юстицией и западной пропагандой в поисках «более выгодных» для империализма США «подозреваемых» по делу о покушении на папу римского, можно объяснить без труда: речь шла об обвинении граждан социалистической страны, о появившейся в результате провокации возможности бросить тень на социалистическую Болгарию, на весь мир социализма. Об этом убедительно пишет М. Харис. Он показывает, как этим делом занялись западные спецслужбы, и в первую очередь ЦРУ, как с самого начала в этой клеветнической кампании участвовали люди, связанные с ЦРУ,— бывший американский резидент в Турции П. Хенци, оплачиваемые ЦРУ дезинформаторы-журналисты, в частности, К. Стерлинг, М. Ледин и другие. Немало подогревали страсти и официальные представители Вашингтона, не стеснявшиеся указывать на «необходимость разоблачения» так называемого «болгарского следа» в покушении на папу.

До сих пор в обвинительном заключении против С. Антонова и его соотечественников, насчитывающем более 1 200 страниц, нет по существу ни одного доказанного факта. Зато оно изобилует догадками, предположениями, «косвенными уликами». И тем не менее судебный следователь Иларио Мартелла и его коллеги с упорством, достойным лучшего применения, стремятся «доказать» наличие чуть ли не мирового коммунистического заговора против папы римского. На этом пути клеветы против сил социального прогресса, как свидетельствует история, буржуазия без стеснения использует в случае нужды все приемы и средства, в том числе и самые недостойные. Некоторые материалы западной печати, посвященные этой теме, дают представление о ходе следствия и об истинной

цене «улик», на которых зиждется «обвинение» против Сергея Антонова.

Иларио Мартелла провел следствие поистине особым образом. Он усматривал свою главную задачу в том, чтобы «запротоколировать» как можно больше «признаний» Агджи, нимало не заботясь о том, чтобы одновременно проверять соответствие его показаний истине. С мая по ноябрь 1982 года он не занимался проверкой реального присутствия в Риме лиц, на «соучастие» которых указывал Агджа. Мартелла, например, мог очень легко установить, что ни жена С. Антонова, ни его дочь не проживали в Риме в период, когда, по утверждению Агджи, они «принимали участие» в «совещаниях», предшествовавших покушению на папу римского. Непостижимо, как мог Мартелла откладывать до июля 1983 года свою поездку в Софию, для того чтобы допросить там жену С. Антонова, а также ложно обвиняемых по этому делу болгарских граждан Т. Айвазова и Ж. Василева. Он также любой ценой пытался оправдать незаконный арест С. Антонова 25 ноября 1982 года, когда тот был задержан итальянской полицией на «основании» только лишь оговора со стороны Агджи.

Между тем доказанная связь Агджи с «серыми волками», ставшие известными контакты этой экстремистской неонацистской организации с ЦРУ и рядом других спецслужб Запада обязывали Мартеллу расследовать в первую очередь версию о заговоре с участием «серых волков» и агентов ЦРУ. Этого не было сделано.

Следовало бы, по крайней мере, настороженно относиться к «обвинениям», выдвинутым осужденным преступником, который к тому же неоднократно сам себе противоречил. И этого не произошло. Напротив, для следствия характерны слепая вера «раскаившемуся» Агдже и отрицание достоверности показаний свидетелей, выступающих в защиту С. Антонова.

В юридической практике обычно считается, что показания одного свидетеля, не подтвержденные другими лицами или следственными материалами, не могут рассматриваться как неопровержимое доказательство. «Показания» Агджи — это утверждения лишь одного, вдобавок заинтересованного, лица. Заинтересованного потому, что в этот

период в Италии готовился закон о возможности смягчения наказания раскаявшимся террористам, которые изъявили согласие оказать помощь следственным органам. Именно о такой возможности говорили с Агджой начиная с конца 1981 года сотрудники итальянских спецслужб, следователь Мартелла и другие лица. «Опознавание» Агджой своих «сообщников» по альбому, изготовленному итальянскими спецслужбами, не может рассматриваться как достойное доверия доказательство, поскольку неизвестно, как формировался этот альбом. Многочисленные «свидетельства» Агджи, касающиеся привычек С. Антонова, планировки и убранства его квартиры, описания его машины, могут быть легко объяснены «специальной подготовкой», которую прошел Агджа до или после покушения, особенно учитывая доказанные факты «взлома» квартир болгарских граждан неизвестными злоумышленниками или факт соседства с квартирой С. Антонова некоего отца Морлиона, священника, известного своими нацистскими симпатиями и связями с ЦРУ.

На протяжении годичного периода полной изоляции, в которой по приговору суда должен был находиться Агджа, его, по сообщениям печати, посещали сотрудники органов безопасности, священники и другие посторонние, среди которых были и заключенные в той же тюрьме итальянские мафиози. Это признано и официальными итальянскими лицами. Все это делает весьма обоснованным предположение об «обработке» Агджи с целью принудить его (угрозами) или уговорить (обещаниями сократить срок заключения) дать нужные показания. Во всяком случае, этим путем можно было сигнализировать Агдже о «желательности» ряда его действий, заранее (до ареста) обусловленных с ним.

Есть данные, что в течение этого же периода Агджу обучали итальянскому языку, в частности, с использованием кабельного телевидения, по которому можно при желании передавать любую информацию, включая планы квартир, портреты людей и описание географических пунктов. Уже одно это нарушает режим изоляции. Но, судя по всему, и такое «обучение» дает сбой. Не потому ли Агджа путается в существенных деталях, повествуя о своих «похождениях» с «болгарскими соучастниками»?

Длительное пребывание в Риме уже после покушения на Иоанна Павла II всех трех болгарских граждан, обвиняемых Агджой в «соучастии» в террористическом акте, также доказывает их невиновность. Ведь такое их поведение начисто исключает версию о том, что они могли быть замешаны в каком-либо «заговоре», один из участников которого (Агджа) арестован и находится под следствием, тем более что уже тогда в печати появились первые признаки кампании по поводу «болгарского следа». Можно привести и слова адвоката С. Антонова, известного итальянского юриста Дж. Консоло, сказанные в интервью журналистам: «Болгарский след? Я этому никогда не верил, прежде всего учитывая личность моего подзащитного, обезоруживающая простота которого едва ли согласуется с профессией шпиона, а также потому, что трудно вообразить, как виновник подобного покушения мог спокойно оставаться в Риме после ареста одного из своих сообщников».

«Показания» Агджи во многих случаях опровергались другими свидетелями и не соответствовали установленным фактам, к тому же Агджа нередко сам изменял показания, когда его уличали во лжи. Так называемая «связь» между Агджой-агентом и его «покровителем Антоновым», о которой так подробно говорил Агджа, противоречит здравому смыслу: длительные встречи и совместные поездки по городу с риском разоблачения, открытые телефонные разговоры с использованием официальных телефонов болгарского посольства — немыслимы и абсурдны, если верить Агдже, что речь идет о тайных контактах между агентом и использующей его секретной службой.

Мы привели здесь лишь некоторые примеры несурязиц и противоречий в предъявленных С. Антонову и его соотечественникам обвинениях, в поведении официальных лиц проводивших следствие. Этих нелепиц в деле множество, множество их отмечено и М. Харисом. То, что «дело Антонова» — плод злонамеренной фальсификации, теперь уже не вызывает сомнения. Предельно ясно и то, кому оно было выгодно. Тем не менее интересно разобраться, как же это «дело» было состряпано. Время, несомненно, прольет свет на всю закулисную «кухню» этой истории. Пока же в западной печати бытует на этот счет две версии.

Одна из них такова: Агджа, неонацист, националист и религиозный фанатик, совершил покушение вместе со своим единомышленником Оралом Челиком, но готовился к нему с помощью многих своих сообщников из неонацистской партии. Вполне возможно, что дело не обошлось без участия закулисных крайне правых сил из самого Ватикана, которые резко отрицательно восприняли избрание папы Иоанна Павла II, угрожавшее разоблачением ряда финансовых махинаций, совершенных людьми из римской курии, такими, например, как архиепископ Марцинкус, руководитель ватиканского Института религиозных дел, в ведении которого находятся финансы католической церкви. Дело Агджи вначале было поспешно закрыто, дабы не подвергать риску разоблачения стоявшие за ним крайне правые силы. Затем в ЦРУ возникла идея втянуть в дело Болгарию и другие социалистические страны, используя факт проезда Агджи через болгарскую территорию по пути из Турции в ФРГ. Так возникло «дело Антонова».

Вторую версию можно сформулировать следующим образом: американские спецслужбы еще в конце 1979 года содействовали бегству своего агента Агджи из турецкой тюрьмы Картал Малтепе и побудили его написать известное письмо с угрозами папе. Далее все шло по сценарию, разработанному ЦРУ, вплоть до поимки Агджи на месте преступления. Здесь возможны два варианта: первый — Агджу должны были после выстрелов вывезти с площади и дать ему возможность скрыться, но попытка почему-то сорвалась; второй — Агдже могли пообещать помощь и новое бегство из тюрьмы в случае его ареста и последующего осуждения на пожизненное заключение и поэтому он пошел на столь явный риск — стрелял в папу среди многотысячной толпы и не сопротивлялся при задержании. Можно предположить даже, что арест Агджи и вся последующая кампания вокруг его «признаний» были «запрограммированы».

В обеих версиях есть одна общая деталь: использовался факт проезда Агджи через Болгарию. Совпадение ли это, ловко использованное ЦРУ, или заранее запланированный маршрут, сам по себе прием не нов: вспомним дело Освальда, убийцы президента США Дж. Кеннеди.

Правда, как отмечает М. Харис, тогда в Вашингтоне возобладал более здравый подход к делу: версия о «руке Москвы» в «деле Освальда» благополучно скончалась, не успев дать побеги. Видно, совсем уж негодной показалась она организаторам идеологических диверсий против социализма. В случае же с С. Антоновым буржуазные пропагандисты и их покровители упорствуют, надеясь получить «навар» с этой уже до предела вываренной выдумки. И факты, приводимые М. Харисом, история «дела Антонова», рассказанная им, разоблачают всю подоплеку провокации, организованной ЦРУ против мира социализма.

Собранный греческим публицистом материал свидетельствует: спецслужбы западных держав, в первую очередь ЦРУ США, являясь ударным отрядом мирового империализма, готовы идти на сотрудничество с любыми силами в своей подрывной деятельности против социалистических стран. Они прячутся то за одной, то за другой маской, а то и за несколькими сразу. Неофашисты или «леваяки» убивают людей, организуют покушения и диверсии, а ЦРУ и его собратья — подлинные организаторы этих преступлений — действуют так, чтобы замести следы и, насколько возможно, избежать если не подозрений, то хотя бы прямой ответственности. Этот метод позволяет, в частности, пользоваться услугами как правых, так и «левых» террористов, а также уголовных преступников, мафии, представителей которой американские спецслужбы охотно нанимают для расправы с неудобными. Естественно, соблюдается строжайшая тайна, все делается через подставной «аппарат». Примеров этому в книге М. Хариса немало. Никаких «следов», никаких «подрывных действий» — и вообще ЦРУ, «Моссад» и другие западные спецслужбы будто бы занимаются лишь «сбором информации» и больше ничем.

В Западной Европе — и это демонстрирует книга М. Хариса — цель «тихих американцев» из Лэнгли заключается в том, чтобы создать при помощи актов террора обстановку хаоса и насилия, запугать политически незрелые слои населения, укрепить аппарат подавления, создать условия для появления у власти покорных Вашингтону правительств правой ориентации. Именно для этой цели в ЦРУ была разработана и осуществляется так назы-

ваемая «стратегия напряженности» — взрывы бомб, политические покушения, диверсии и провокации неонацистов и «левых» экстремистов. Упорная работа «тихих американцев» в Западной Европе над созданием сети «евротерроризма» уже давно превратила многие и многие неонацистские (например, «серых волков» в Турции) и псевдоловые экстремистские (например, «красные бригады» в Италии) организации в своеобразные филиалы ЦРУ, которое активно использует их для борьбы против передовых общественных и политических сил нашего континента.

Манос Харис своей книгой о «терроризме — любимом детище ЦРУ» вносит посильный вклад в разоблачение этой подрывной деятельности, направленной против мира и демократии, против социального прогресса, в разоблачение политики государственного терроризма, проводимой Соединенными Штатами и неотделимой от антикоммунистической стратегии современного империализма.

Эдуард КОВАЛЕВ

Содержание

К советскому читателю	5
Два случая, на первый взгляд не относящиеся к теме	7
Вместо предисловия	8
Два детища Америки	10
Операция «Лоплэйн»: свидетельствует документ ЦРУ	13
ЦРУ и его глобальная деятельность	19
Преступление на площади Святого Петра	30
Итальянская «сцена» и Ватикан	32
Кто стоял за спиной Агджи	37
ЦРУ надо доказать существование «русского терроризма»	45
Агджа болтливый и Агджа молчаливый	48
Новый поворот в деле Агджи	55
Казуистические исследования американских масс-медиа	62
«Отпущение грехов» Агдже: символика или преднамеренность?	77
«Правда все равно восторжествует»	79
Послесловие	83

Манос Харис

ТЕРРОРИЗМ — ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ ЦРУ

Заведующий редакцией К. Г. Лукутов

Редактор Ю. А. Филатов

Художник В. Н. Пахомов

Младший редактор Г. В. Ежова

Контрольная проверка А. А. Маликова, А. А. Резникова

Технический редактор Л. А. Крюкова

Корректор О. М. Зурабишвили

Технолог Л. С. Тумакова

Сдано в набор 12.03.85. Подписано в печать 10.04.85.
Формат издания 84х108/32. Бумага типографская № 1.

Гарнитура универс. Высокая печать.

Усл. печ. л. 5,46. Уч.-изд. л. 5,06. Тираж 50 000 экз.

Заказ № 295. Изд. № 7064. Цена 35 коп.

Издательство Агентства печати Новости

107082, Москва, Б. Почтовая ул., 7.

Типография Издательства Агентства печати Новости

107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Манос Харис — известный греческий публицист. Родился в Гераклионе на о. Крит в 1934 году. Окончил высшую школу политических наук в Афинах и юридический факультет университета в Салониках. Свою журналистскую деятельность начал в юношеские годы в газете «Патрис». Затем сотрудничал во многих других греческих изданиях, таких, как «Апогевматини», «Месимврини» и др. В период семилетней диктатуры «черных полковников» (1967 — 1974 гг.), когда были закрыты «Месимврини» и многие другие издания, занимался рекламой, возглавляя соответствующие отделы крупных торговых фирм. В 1975 году начал издавать газету «Алития». С декабря 1980 года работает в газете «Авриани». Своей борьбой против империализма и сионизма, против присутствия иностранных военных баз в Греции он снискал себе широкую известность во многих странах мира. Манос Харис — автор книг «В созвездии кобры» (о роли З. Бжезинского и других «ястребов» США) — 1981 г. и «Базы, НАТО и «Всегреческое социалистическое движение» (ПАСОК)» — 1983 г.